ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ

ПРАЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП/б/·1937

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ

ПРАЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

К 25-ЛЕТИЮ ПРАЖСКОЙ ОБЩЕПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП
(18 ЯНВАРЯ 1912 г. — ЯНВАРЬ 1937 г.)

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б) • 1937

Пражская конференция занимает совершенно особое место в истории большевистской партии. Раньше всего необходимо восстановить детальную картину борьбы за партию, которая происходила тогда в исключительно тяжелой обстановке. В извещении о создании Организационной комиссии по созыву общепартийной конференции РСДРП говорилось о *тяжелом кризисе,* который переживала тогда наша партия. Общепартийная конференция, созванная после долгих усилий, после большой предварительной организационной и идейно-пропагандистской работы, должна была положить конец этому кризису.

«Тяжелый кризис переживает наша партия,— читаем мы в этом обращении;—вот уже третий год нет центральных партийных учреждений, нет органа, объединяющего и направляющего партийную работу на местах, нет достаточно авторитетного и дееспособного центра, как *отражателя* более или менее верно и полно общественного мнения партийной рабочей массы. Результатом такого положения наших партийных дел и является та идейная и организационная разруха, тот разброд, который грозит самому существованию единой нелегальной РСДРП. Такому печальному состоянию рабочей партии необходимо положить решительный предел, — нужно и должно возродить наши центры, объединить общим планом работу на местах, наметить, по крайней мере, ближайшие

перспективы социал-демократической деятельности в России,— тем более, что приближается роспуск III Государственной думы и на очередь дня ставится вопрос о выборах в IV Думу, о нашей избирательной платформе. Совещание членов ЦК поняло важность переживаемого момента и правильно наметило единственный нормальный и законный выход из создавшегося, опасного для партии, положения — это созыв общепартийной конференции, которая только и может разрешить выдвинутые как партийной, так и общеполитической жизнью вопросы»[1].

Период реакции 1907—1910 гг. привел не только к организационному разгрому многих партийных организаций; гораздо серьезнее, чем этот организационный разгром, был тот разброд, который переживала партия в эти тяжелые годы. Сейчас настолько трудно иногда бывает представить себе это состояние партийных организаций, что более молодые члены партии, сами не пережившие этого периода, не всегда ясно представляют себе, какие огромные усилия потребовались, какая громадная работа была проделана для восстановления партийных центров, для собирания и консолидации большевистских сил. Об этом значении товарищ Сталин напоминал на XV съезде партии в заключительном слове по политическому отчету ЦК. «*Известно*,—говорил товарищ Сталин,—*что эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила межу между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию*».

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр, 171—172, Партиздат, 1936 г.

ПЕРВЫЕ ШАГИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПАРТИЙНОГО ЕДИНСТВА

Наличие острого кризиса в партии было констатировано и V Общерусской (декабрьской) конференцией 1908 г. и заседанием расширенной редакции «Пролетария» в июне 1909 г. Вся деятельность ликвидаторов-меньшевиков была направлена на создание другой партии—легальной партии, которая «вползала» в столыпинскую царскую Россию, отказываясь целиком от революционных принципов марксизма, а с другой стороны, линия марксизма-ленинизма подвергалась серьезнейшему искажению со стороны «левых» критиков ее из группы «Вперед».

Начавшееся в середине 1910 г. оживление рабочего движения вплотную поставило вопрос о необходимости воссоздания единого политического центра, который был выбран на Лондонском съезде и который фактически распался за годы реакции. Уже в резолюции пленума Центрального комитета, созванного в январе 1910 г., говорилось о том, что рабочее движение в России переживает период крупнейшего исторического перелома: «С одной стороны, упадок массовой борьбы, крайнее усиление репрессий, объединение капитала и наступление его, развал организаций и бегство интеллигенции из партии,—все это порождает острый кризис с.-д. партии» [1].

Но, с другой стороны, этот же пленум констатировал на-

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 157—158, Партиздат, 1936 г.

личие нового поколения социал-демократических рабочих, которые прошли под руководством партии политическую школу и стремятся отстоять задачи революции и революционные методы, найти в соответствующей новой обстановке формы борьбы и обновить организацию; констатировал, что повсюду у сознательных представителей рабочего движения наблюдается тяга к концентрации партийных социал-демократических сил и к укреплению партийного единства. И тогда же пленум ЦК наметил необходимость созыва очередной общепартийной конференции.

Согласно решению январского пленума ЦК 1910 г., большевики и меньшевики должны были распустить свои фракционные центры и прекратить издание своих печатных органов—большевистской газеты «Пролетарий» и ликвидаторской «Голос социал-демократа». Большевики потребовали немедленного прекращения издания фракционного органа меньшевиков—«Голоса социал-демократа», только при этом условии соглашаясь прекратить выпуск «Пролетария». Большевики даже передали имевшиеся в их распоряжении средства, причем часть из них немедленно была передана ЦК, а остальная часть была передана «постороннему держателю» (Клара Цеткин, Франц Меринг, Карл Каутский). Передавая эти средства, большевики обусловливали, чтобы эта сумма была передана в ЦК по прошествии двух лет, если окажется в течение этих двух лет, что меньшевистская фракция также принимает все меры, необходимые для действительного уничтожения меньшевистского центра и для утверждения организационного единства партии. На самом деле меньшевики не только не отказались от своей оппортунистической деятельности и от своей фракционной раскольнической работы, но даже усилили ее, в особенности после ареста большевистских членов ЦК. Это стало ясно всем, когда, пользуясь поддержкой оппортунистически настроенных польских товарищей и примиренческой позицией большевистских членов ЦК, Загранич-

ное бюро ЦК в целом стало на путь антипартийной фракционной политики, что вызвало уход из него большевиков.

В то время примиренцы (Каменев, Зиновьев, Сокольников и др.) настаивали на соглашении с врагами большевиков— Троцким, впередовцами. Они мешали Ленину вести борьбу за партию и партийность.

Относясь в те годы примиренчески к Троцкому, Каменев, Зиновьев, Сокольников и др. стали после октября 1917 г. противниками социалистической революции, боролись против социализма, за контрреволюционную программу реставрации капитализма в Стране советов. Они выродились в фашистских террористов, бандитов, шпионов и диверсантов.

То, что предлагали примиренцы, фактически узаконяло то вредное состояние партийного руководства, которое поддерживал и Троцкий.

Созванное летом 1911 г. совещание членов ЦК вынесло постановление: ввиду выхода представителя большевиков из Заграничного бюро ЦК и отказа большевиков иметь с ним дело создать для связи с изданием партийной литературы, транспортом и т. д. временную *Техническую комиссию* из трех лиц. Вместе с тем это летнее совещание 1911 г. постановило созвать общепартийную конференцию и для созыва ее выбрало Организационную комиссию. Эта Организационная комиссия должна была обратиться ко всем областным и местным организациям в России, а равно и к думской фракции с предложением вступить с нею в сношения. Она должна была обратиться и к заграничным партийным организациям с предложением делегировать своих представителей в Заграничную организационную комиссию (ЗОК) для совместной работы над немедленным созывом конференции.

Какое огромное значение имело создание Заграничной организационной комиссии и затем Российской организационной комиссии (РОК), видно из статьи Ленина об этом, которая

так и названа—«Развязка партийного кризиса». «Два года тому назад,—пишет Ленин,—в с.-д. печати можно было встретить речи об «объединительном кризисе» партии. Развал и распад контрреволюционной эпохи вызвали новые перегруппировки и расколы, новое обострение заграничной борьбы, и немало маловеров или слабонервных людей падало духом при виде тяжелого внутреннего положения с.-д. рабочей партии. Теперь, с образованием Российской Организационной Комиссии (Р. О. К.), наступает, явным образом, если не конец кризиса, то, во всяком случае, новый и решительный перелом к лучшему в развитии партии»[1].

Оглядываясь назад, Ленин указывал на то, что революция 1905 г. «...оставила после себя РСДРП в виде трех отдельных, автономных, национальных с.-д. организаций (социал-демократов Польши и Литвы, латышских социал-демократов и бундовцев.—*Ем. Я.)* и двух фракций российских в тесном смысле». Но события, происшедшие после революции 1905 г., в значительной степени усложнили и ухудшили обстановку борьбы.

«Контрреволюция сбросила нас опять с горы, на которую мы уже высоко взобрались, в долину. Пролетариат должен был перестраивать ряды и собирать силы заново в обстановке столыпинских виселиц и веховских иеремиад»[2].

В чем же была особенность новой обстановки? Она заключалась в том, что и от меньшевиков и от большевиков отделились в тот период явно выраженные *буржуазные попутчики* пролетариата—ликвидаторы и отзовисты. Январский пленум 1910 г. сделал попытку объединить элементы большевистской и меньшевистской фракций, стоявших *на почве партийности*. В этом была, как говорил Ленин, *неотъемлемая заслуга дела*, совершенного пленумом. Но в то же самое

---

[1] *Ленин*, Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 289.

[2] *Там же.*

время этот пленум допустил серьезную примиренческую ошибку, которая заключалась в том, что примиренцы, бывшие на этом пленуме, «узаконили всех и вся на основании голого обещания очиститься» от оппортунизма, и дальнейшие события показали, насколько Ленин был прав, когда он боролся против примиренцев на этом пленуме. «И голосовцы, и «впередовцы», и Троцкий фактически за этот год (1910) отошли от партии как раз к ликвидаторству и к отзовизму-ультиматизму»[1].

Вместе с тем Ленин *придавал громадное значение тому блоку большевиков с партийцами-плехановцами,* который помог собрать под одно знамя все антиликвидаторские и антиотзовистские силы. В той же статье «Развязка партийного кризиса» Ленин писал: «1910 г. дал нам совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков во *всех* руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, собирания сил под одним знаменем, антиликвидаторским и антиотзовистским»[2].

В мае 1910 г. Ленин писал: «Только сплотив эти элементы *партийных* меньшевиков с большевиками и нефракционными *партийцами* противниками ликвидаторства, ЗБЦК могло бы добиться результатов, могло бы помочь работе в России. Заграничные большевики именно к этому и призывают всех товарищей»[3].

Совершенно так же оценивал этот блок и *товарищ Сталин*, находившийся в то время в ссылке в Сольвычегодске. В письме от 31 декабря 1910 г. (старого стиля) товарищ Сталин писал:

---

[1] *Ленин,* Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 291.

[2] *Там же,* стр. 293.

[3] *Ленин,* Партийное объединение за границей, Соч., т. XIV, стр. 283—284.

«По моему мнению линия блока (Ленин—Плеханов) единственно нормальная: 1) она и только она отвечает действительным интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она и только она ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими-меками (меньшевиками.—*Ред.*) и ликвидаторами, рассеивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства. В плане блока видна рука Ленина,—он мужик умный и знает, где раки зимуют. Но это еще не значит, что всякий блок хорош. Троцковский блок (он бы сказал—«синтез»)—это тухлая беспринципность, маниловская амальгама разнородных принципов, беспомощная тоска беспринципного человека по «хорошему» принципу. Логика вещей строго принципиальна по своей природе и она не потерпит амальгам. Блок Ленин—Плеханов потому и является жизненным, что он глубоко принципиален, основан на единстве взглядов по вопросу о путях возрождения партии»[1].

Однако товарищ Сталин и тогда предвидел необходимость в дальнейшем разрыва и с плехановцами, необходимость полного самостоятельного выделения большевиков. Он имел основания, так же как и Ленин, не доверять долговечности партийной позиции Плеханова, который никогда не был большевиком. Поэтому товарищ Сталин, так же как и Ленин, всегда боролся против недооценки со стороны примиренцев-большевиков необходимости существования *фракционного* большевистского центра. «Но именно потому,—писал товарищ Сталин в письме из Сольвычегодска,—что это блок,

---

[1] *Сталин,* Письмо из Сольвычегодской ссылки, «Большевик» № 1—2 за 1932 г., стр. 11.

а не слияние,—именно потому бекам (большевикам.—*Ред.*) нужна своя фракция. Очень может быть, что в ходе работы беки окончательно приручат плехановцев, но это лишь может быть. Спать и надеяться на такой исход, хотя бы и очень вероятный, нам, во всяком случае, не следует. Чем сплоченнее будут действовать беки, чем организованнее будут выступать, тем больше шансов на возможность приручения. Мы должны поэтому неустанно ковать на всех наковальнях. О впередовцах ничего не говорю, так как теперь они менее интересны, чем ликвидаторы и плехановцы. Если когда-нибудь очухаются—хорошо, конечно, а нет—бог с ними, пусть варятся в своем собственном соку» [1].

Вместе с этим товарищ Сталин тогда уже, задолго до созыва конференции, выдвинул план создания «центральной (русской) группы, объединяющей нелегальную, полулегальную и легальную работу на первых порах в главных центрах (Питер, Москва, Урал, Юг). Назовите ее как хотите,—«русской частью Цека» или «вспомогательной группой при Цека»—это безразлично. Но такая группа нужна как воздух, как хлеб. Теперь на местах среди работников царит неизвестность, одиночество, оторванность, у всех руки опускаются. Группа же эта могла бы оживить работу, внести связность и ясность. А это расчистило бы путь к действительному использованию легальных возможностей. С этого, по моему, и пойдет дело возрождения партийности» [2].

Первая половина 1911 г. прошла в попытках созвать заграничный пленум ЦК, причем ликвидаторы сорвали и этот пленум. Стало ясно, что медлить далее с созывом конференции было бы в высшей степени опасно для всего дела революции, и большевики взяли все дело объединения партийных орга-

---

[1] *Сталин,* Письмо из Сольвычегодской ссылки, «Большевик» № 1—2 за 1932 г., стр. 11—12.

[2] *Там же.*

низаций, дело воссоздания руководящих партийных центров в свои руки. Весной 1911 г. на совещании большевиков-цекистов в Париже решено было самостоятельно приступить к созыву пленума ЦК и начать подготовку конференции. Первым шагом было создание Заграничной организационной комиссии (ЗОК), которой было поручено вести работу по созыву конференции.

Вторым шагом большевиков после выхода из заграничного блока ЦК было создание Технической комиссии в составе Камского (М. В. Владимирский), Ледер, Владимирова (Лева) для непрерывного выполнения ряда технических функций в связи с изданием партийной литературы, транспортом и т. д.

Техническая комиссия в ближайший период заняла настолько неприемлемую для большевиков примиренческую позицию, что Ленин не раз вынужден был протестовать против ее действий. Организационные мероприятия большевиков вызвали бешеные нападки со стороны ликвидаторов, Троцкого, впередовцев и примиренцев из Центрального комитета польской социал-демократии (Тышко, Варский и др.). В особенности неистовствовал Троцкий с его ничтожной венской группкой. Разыгрывая из себя героя нефракционности, Троцкий, этот Иудушка, на самом деле был худшим представителем фракционности и беспринципного комбинаторства, не брезгавшим и тогда никакими средствами для оклеветания большевизма.

Заграничная организационная комиссия (ЗОК), состоявшая в большинстве из примиренцев, создала Российскую организационную комиссию (РОК), в которую вошли большевики-ленинцы—Серго Орджоникидзе, Семен Шварц и др.

Главная практическая работа по объезду партийных организаций, по подготовке партийной конференции, по созданию Российской организационной комиссии легла главным

образом на Серго Орджоникидзе, а затем и на Семена Шварца.

Товарищ Сталин, находившийся в то время в ссылке, рвался к практической работе.

«Теперь о себе,—писал товарищ Сталин еще в письме от 31 декабря 1910 г.—Мне остается шесть месяцев. По окончании срока я весь к услугам. Если нужда в работниках в самом деле острая, то я могу сняться немедленно»[1].

Товарищу Сталину удалось бежать в 1911 г. из ссылки, и он выполнил громадную работу по подготовке Пражской конференции. Товарищ Сталин выезжал в Тифлис и Баку, а затем работал в Петербурге, руководя деятельностью думской фракции и всей нелегальной работой большевиков. «Товарищ Сталин приезжал в Баку и Тифлис в 1911 г. для организации борьбы за созыв Пражской конференции большевиков»[2]. Но ему недолго пришлось работать на свободе, и, арестованный, он снова очутился в вологодской ссылке. Только в конце 1911 г. товарищу Сталину удалось бежать из ссылки, для того чтобы уже в качестве члена ЦК, избранного на Пражской конференции, принять активнейшее участие в работе по восстановлению и укреплению большевистской партии.

Таким образом, мы видим, что Пражская партийная конференция была созвана после продолжительной внутренней борьбы Ленина и верных Ленину большевиков против примиренцев в большевистских организациях и в большевистском центре, против всех антиленинских групп, которые сплачивались в то время под руководством Троцкого. Мы видим, какую большую роль в этом деле выполнили товарищи Сталин и Орджоникидзе.

Создание Российской организационной комиссии было гро-

---

[1] *Сталин*, Письмо из Сольвычегодской ссылки, «Большевик» № 1—2 за 1932 г., стр. 13.

[2] *Л. Берия*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 95, Партиздат, 1935 г.

мадным шагом вперед. Многие маловеры не понимали огромного значения для партии тех многочисленных совещаний за границей, которые предшествовали этому шагу; они видели и в самостоятельных решениях большевиков только бессмысленную склоку, распад и развал и не замечали того, что это были годы, когда большевики выходили на дорогу «из болота ликвидаторских и отзовистских шатаний». Создание Российской организационной комиссии Ленин расценивал так: «второй шаг, создание практически действующего русского центра, теперь сделан. Паровоз поднят и поставлен на рельсы»[1].

Ленин, однако, предостерегал против легковерного оптимизма, которому могли поддаться отдельные товарищи. Он писал тогда же:

«Трудности предстоят еще гигантские; полицейская травля удесятерилась после опубликования первого русского листка от с.-д. центра; возможно предвидеть долгие и трудные месяцы, новые провалы, новые перерывы в работе. Но главное сделано. Знамя поднято; рабочие кружки по всей России потянулись к нему, и не свалить его теперь никакой контрреволюционной атакой»[2].

---

[1] *Ленин,* Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 293.
[2] *Там же.*

ПОДГОТОВКА ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Первого ноября 1911 г. Ленин писал одному из представителей чешской социал-демократии в Международном социалистическом бюро, редактору центрального органа чешской социал-демократической партии, А. Немецу:

«Уважаемый товарищ! Вы меня очень обяжете, если сможете помочь мне советом и делом в следующем обстоятельстве. Некоторые организации нашей партии намерены собрать конференцию (заграницей—конечно). Число членов конференции около 20—25. Не представляется-ли возможным организовать эту конференцию в Праге (продолжительностью около одной недели)?

Самым важным для нас является возможность организовать дело *архиконспиративно*. Никто, никакая организация не должны об этом узнать. (Конференция *социалдемократическая*, значит по европейским законам легальная, но большинство делегатов *не имеют паспортов* и не могут назвать своего настоящего имени.)»[1]

К чести чешских социал-демократов следует отметить, что они дали согласие на это и щедро помогали и материально в деле устройства этой конференции. Это тем более было трудно, что во II Интернационале в то время меньшевики, в особенности Троцкий, подняли настоящую свистопляску

[1] «Ленинский сборник» XIII, стр. 197.

по поводу «темных денег», которые большевики будто бы используют для фракционных целей, и т. п.

Одновременно Владимир Ильич написал т. Пятницкому, который тогда ведал транспортной группой партии, чтобы он приехал в Прагу и принял участие в подготовке конференции.

«В начале ноября,—рассказывает т. Пятницкий,—я получил от Ильича спешное письмо, в котором мне предлагалось немедленно поехать в Прагу и там все приготовить для партконференции. В этом же письме была записка к чешскому социал-демократу Немецу от Ильича. (Не приведенное ли выше письмо Ильича? — *Ем. Я.*) Я сейчас же поехал в Прагу. Немец познакомил меня с двумя чешскими социал-демократами—заведующим Народным домом и его помощником, и вместе с ними мы составили план практических мероприятий по подготовке конференции. С чехами я уговорился насчет явок к ним из Парижа и из Лейпцига и насчет телефонных разговоров с ними из Лейпцига. Когда все приготовления были закончены, я вернулся в Лейпциг и оттуда сообщил Ильичу о сделанных приготовлениях и явках. Сам же я стал подготовлять в Лейпциге прием делегатов из России» [1].

Рассмотрим подробнее, как шла подготовка Всероссийской партийной конференции.

Большевистская часть ЦК партии обратилась к партийным организациям со специальным извещением об этой конференции. В июне 1911 г. состоялось совещание членов ЦК РСДРП. Собравшиеся разослали сообщение об этом совещании, в котором объясняли, почему они вынуждены были стать на путь создания самостоятельной комиссии по созыву общепартийной конференции. На совещание были приглашены

---

[1] *Пятницкий*, Записки большевика, стр. 179—180, Партиздат, 1936 г.

все члены ЦК, но представители голосовцев (ликвидаторов) и Бунда покинули это совещание. Оставшиеся на совещании 6 членов ЦК—большевики, польские социал-демократы и латышские социал-демократы—приняли решение о созыве конференции.

«Мы полагаем,—писали члены ЦК в извещении о совещании,—что при таком положении партийных центров, какое мы имеем теперь, все оставшиеся на свободе члены ЦК должны, обязаны взять на себя инициативу в деле созыва пленума ЦК, организации совещания по вопросам предстоящей избирательной кампании и, наконец, созыва общепартийной конференции. Не о «захвате власти», а о выполнении элементарной партийной обязанности идет тут речь. Когда часть передового отряда взята в плен столыпинской шайкой, когда некоторые сами покинули поле сражения—оставшиеся обязаны спасать партийное знамя.

Мы обращаемся ко всем партийным организациям и группам *без различия фракций и направлений:* товарищи, обсудите с возможно большей полнотой и возможно скорей предлагаемые нашими резолюциями мероприятия, свяжитесь с Организационной комиссией по созыву партийной конференции и приступите немедленно к практической работе по созыву конференции, которая одна может помочь партии сплотить ряды и подготовиться к предстоящей борьбе!» [1]

Образовавшаяся на основе этого совещания Заграничная организационная комиссия немедленно приступила к работе. Она обратилась ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам с воззванием приступить *немедленно* к практической работе по созыву общепартийной конференции.

«Вот уже $2\frac{1}{2}$ года,—писала ЗОК,—как партия наша не собирала своих конференций. Вот уже $1\frac{1}{2}$ года прошло

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 167, Партиздат, 1936 г.

с того момента, как пленарное (полное) собрание нашего Центрального комитета постановило созвать общепартийную конференцию, а конференция до сих пор не созвана.

Удастся ли теперь нам выполнить эту трудную задачу? Надеемся, что да, удастся»[1].

Это обращение указывает на то, что самая тяжелая полоса контрреволюции миновала уже, хотя и не бесследно, потому что эта полоса была связана с разгромом партийных организаций. И хотя ряды большевиков за это время сильно поредели, хотя часть отошла совершенно от борьбы, часть свернула с ленинского пути, «...но наиболее устойчивые, наиболее преданные рабочему делу товарищи остались в рядах нашей старой и славной социал-демократической партии. И к ним присоединилось новое молодое поколение передовых рабочих—социал-демократов, полных отваги и жажды борьбы, знающих, что их партией является та самая РСДРП, которая стояла у колыбели русского рабочего движения, которая во время революции повела за собой сотни тысяч рабочих, которая навсегда связала свою судьбу с судьбой российского пролетариата, которая была вместе с рабочим классом и на баррикадах, и в профессиональных союзах, и в Советах рабочих депутатов, и во времена светлого революционного праздника, и во времена серых будней. Вот эти-то социал-демократы-партийцы спасли наше знамя, они сберегли нашу рабочую с.-д. партию, и они теперь помогут ей окончательно восстановить свои организации и приготовиться к новым грядущим битвам»[2].

Организационной комиссии приходилось бороться против кустарничества руководителей некоторых местных организаций, которые рассуждали, примерно, так: сначала укрепим работу на местах, а потом уже созовем конференцию. Орга-

[1] Революция и ВКП(б) в материалах и документах, т. VI, стр. 141.

[2] *Там же,* стр. 141—142.

низационная комиссия указывала, что нельзя делить эти две задачи: созыв конференции и укрепление местных организаций; эта работа должна итти одновременно. Подготовка конференции, обсуждение вопросов конференции будет лучшим способом поднятия работы на местах, а созыв конференции создаст сразу иную обстановку в деле руководства и укрепления всей партийной работы. Организационная комиссия извещала партийные организации о том, что на конференцию приглашены заграничные группы меньшевиков-партийцев, группа «Вперед», редакция «Правды», Бунд и латышская социал-демократия, но что ни одна из этих групп не дала согласия на участие, причем различные группы мотивировали это по-разному: одни—желая, быть может, повременить, другие—прямо упрекали большевиков, что они «захватили власть», «произвели в партии государственный переворот», третьи—по не выяснившимся еще причинам. Организационная комиссия призывала приступить немедленно к обсуждению порядка дня конференции, к подготовке выборов, к сбору средств на посылку делегатов, к созыву местных и, где можно, областных совещаний и конференций, вступить в сношение с ОК и ЦК, сообщать резолюции, проекты, дополнения к порядку дня и т. д.

В другом обращении Организационной комиссии ко всем социал-демократическим партийным организациям, группам и кружкам мы находим подробнейшее изложение первых шагов работы Организационной комиссии, которая сразу же натолкнулась на сплоченный блок всех антиленинских групп. Мы читаем в этом обращении:

«Не успела еще Организационная комиссия вплотную приступить к практической помощи местным российским организациям в деле созыва общепартийной конференции, как она натолкнулась на ряд самых ожесточенных—и глубоко несправедливых!—нападок со стороны некоторых заграничных групп и кружков,—нападок, продиктованных зачастую узко-

фракционными и даже прямо антипартийными соображениями»[1].

Первыми подняли знамя восстания за границей голосовцы, т. е. сторонники ликвидаторской газеты «Голос социал-демократа». Голосовцы объявили прежде всего незаконным заграничное совещание членов ЦК, которое решило образовать ОК. В своих объяснениях Организационная комиссия писала:

«В момент крайне тяжелого положения партии; после $1\frac{1}{2}$ *лет* отсутствия всякого ЦК; при полном ослаблении общепартийных связей между отдельными местными организациями; при полном разброде и крайнем обострении фракционной борьбы; когда все попытки воссоздания ЦК разбились либо о независящие обстоятельства, либо о сопротивление того же большинства Загр. Бюро; когда все средства для нормального организационного выхода из тупика были исчерпаны; в момент, когда немедленный приступ к подготовке избирательной кампании в IV Думу стал для партии жгучей и неотложной необходимостью;—в этот момент по инициативе группы членов ЦК собирается совещание членов ЦК, чтобы общими силами найти какой-нибудь выход для партии. Ну, как тут голосовцам не объявить это совещание «незаконным»![2]

Как отнеслись к созыву конференции национальные социал-демократические организации? ЦК латышской социал-демократии состоял в то время из трех сочувствующих ликвидаторам или колеблющихся и только двух партийцев, т. е. партийно настроенных, сочувствующих большевикам товарищей. ЦК склонялся было вначале принять участие в конференции, но явившийся во время заседания представитель ЦК Бунда, воспользовавшись поддержкой ликвидаторов и перетащив на свою сторону колеблющегося третьего члена ЦК, добился того,

---

[1] *Ленин*, т. XV, стр. 589, Приложения.

[2] *Там же*, стр. 590.

20
20
20

что латышский ЦК решил взять на себя позорную и авантюристическую «инициативу» по созыву общепартийной конференции совместно с Бундом, ЦК польской социал-демократии и Кавказским областным комитетом. Причем, как сообщал председатель РОК, «Латышский центральный комитет милостиво допускает и нас, русские организации, к участию в созываемой общепартийной конференции».

Что представлял из себя этот представитель организации Бунда. Член РОК писал по поводу этого бундовца:

«С этим самым представителем пишущему эти строки пришлось встретиться на одном высоком собрании, где бундист делал «Доклад о положении дел в партии» и нападал на РОК. Не буду передавать содержание доклада «представителя» ЦК Бунда, ограничусь двумя словами: поток грязи и личных нападок на отдельных товарищей. Но когда затем мне было предоставлено слово и неожиданно для этого бундовца выяснилось, что перед ним стоит член Росс. Орг. Ком. по созыву общепартийной конференции, то сей храбрец поспешил заявить, что он никем не уполномочен делать сообщение о партийных делах, что он приехал только для ознакомления уважаемых товарищей с нуждами еврейского пролетариата, что если он говорил о партийных делах, то только из простого желания информировать товарищей, которым-де не может не быть интересно узнать кое-что о положении партии. А между тем из дальнейших разъездов этого бундовца ясно вытекает, что он с самого начала был командирован для борьбы с РОК».

Таким образом, ЦК Бунда и ЦК латышской социал-демократии отказались участвовать во Всероссийской конференции. Отказались участвовать и польские социал-демократы благодаря оппортунистической позиции, которую там занимал ряд членов ЦК, как Варский, Тышко. Участие представителя польской социал-демократии в Заграничной организационной комиссии (ЗОК) и в Технической комиссии и было между

прочим одной из причин того, что обе эти организации стали поперек дороги созыву конференции и деятельности Российской организационной комиссии. Это сопротивление проведению плана Ленина—созвать действительно партийную конференцию, а не *своз* всякого антипартийного сброда—выразилось в «Открытом письме Заграничной организационной комиссии в Российскую организационную комиссию», в котором ЗОК фактически солидаризировалась с нападками ликвидаторов, троцкистов, впередовцев и других антиленинцев на Российскую организационную комиссию. ЗОК настаивала на том, чтобы Российская комиссия не считала себя окончательно сконструировавшейся. Она писала в открытом письме: «Срок созыва конференции должен быть установлен РОК в расширенном составе, в связи с вопросом о наличности условий, необходимых для того, чтобы конференция могла объединить, по крайней мере, значительное большинство партии, если, вопреки усилиям, РОК не удастся привлечь к участию в конференции все партийные течения и национальные организации» [1].

Борьба эта привела к тому, что в конце концов было принято решение подчинить Заграничную организационную комиссию Российской организационной комиссии, причем Российская организационная комиссия взяла на себя не только функции по созыву конференции, но обязала Заграничную организационную комиссию и Техническую комиссию не допускать никаких литературных и иных выступлений, а равно не тратить партийных денег без ведома, согласия и указания РОК. Что же касается вопроса о том, кого приглашать на конференцию, то РОК постановила руководствоваться следующими принципами: 1) значением данного рабочего центра; 2) количеством организованных рабочих и 3) длитель-

[1] *Бош,* Пражская конференция, «Пролетарская революция» № 4 (39) за 1925 г., стр. 197.

ностью существования организации, причем организации с числом организованных рабочих меньше 30 не получили права иметь самостоятельную делегацию.

Особенно яростно выступал против созыва партийной конференции Иудушка Троцкий. Каких только гнусных сплетен ни распространял тогда Троцкий про большевиков и в особенности про Ленина! Лидеры II Интернационала, в первую очередь К. Каутский, помещали в газетах и журналах германской социал-демократии клеветнические статьи против Ленина и большевистской партии.

В своем обращении Организационная комиссия разоблачала фракционную деятельность Троцкого, она указывала на то, что «в области тактических вопросов и внутрипартийных принципиальных разногласий Троцкий находит в своем арсенале оружие для борьбы *только с левым* крылом партии. Само собой разумеется, что подобная политика является водой на мельницу только голосовцев и оппортунистов всех других оттенков. И отсюда вполне понятно то трогательное единодушие, которое установилось между группой Троцкого и органом ликвидации партии — «Голосом С.-Д.». Странная нефракционность!?» [1]

В этом обращении излагается также та борьба, которую пришлось вести и с меньшевиками-партийцами. Ленин в своих статьях и товарищ Сталин в своем письме из сольвычегодской ссылки оказались абсолютно правы в отношении Плеханова. Плеханов проявил и на этот раз крайнюю неустойчивость, поддавшись аргументам Мартова, Дана, бундовцев, оппортунистов из польской социал-демократии (Варский, Тышко) и Троцкого.

Организационная комиссия дает в этом обращении решительную отповедь группе «Вперед», которая на деле сомкнулась с ликвидаторами против большевиков.

---

[1] *Ленин*, т. XV, стр. 593—594, Приложения.

«Первый шаг на пути к возрождению нашей партии,— писала Организационная комиссия,—это созыв конференции. Это насущное, кровное дело стараются нам затормозить. Атмосфера отравляется новыми обостренными спорами и внутренней междоусобицей. Товарищи! Проходите *мимо* этих мелочных столкновений, не обращайте внимания на перебранку и склоку. Одно должно вас интересовать во всем этом: *принципиальное* содержание всех этих споров. Отбросьте шелуху и ищите принципиального программно-тактического ядра. А принципиально вопрос стоит так и только так:—кто *за старую нелегальную Р.С.-Д.Р.П., энергично использующую все легальные возможности, но твердо охраняющую свою марксистскую программу, свою непримиримую тактику, свои революционные лозунги? и—*

кто за новую, во что бы то ни стало легальную, партию, жертвующую во имя легальности во что бы то ни стало и программой, и тактикой, и славными традициями Р.С.-Д.Р.П.?

Огромное, подавляющее большинство партии в конце концов сойдется на первом. Никакие временные споры не помешают нам всем сплотиться против тех, кто хочет разрушить нашу старую партию»[1].

И все же Заграничная организационная комиссия, состоявшая в большинстве из примиренцев, призывала к единству всех. Заграничная организационная комиссия призывала приступить немедленно к выборам в русскую коллегию Организационной комиссии и к выборам на конференцию.

---

[1] *Ленин*, т. XV, стр. 596, Приложения.

РОССИЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КОМИССИЯ ЗА РАБОТОЙ

В августе месяце 1911 г. члены ЗОК приступили к созданию Российской организационной комиссии (РОК). Серго Орджоникидзе, Семен Шварц и другие члены ЗОК объехали ряд партийных организаций, и в октябре 1911 г. в Баку и Тифлисе состоялось совещание РОК по созыву партийной конференции совместно с представителями местных организаций. В этом совещании принимали участие Серго Орджоникидзе как уполномоченный ЗОК, Семен Шварц от Урала (Екатеринбург), Степан Шаумян от Баку, Сурен Спандарьян от Тифлиса, Я. Соколин (Михаил) от киевской и екатеринославской организаций. Кроме того, присутствовало несколько человек с совещательным голосом, в числе которых была Е. Д. Стасова. Пробрался на эту конференцию впоследствии оказавшийся провокатором и М. Черномазов.

На этом совещании обсуждались следующие вопросы: 1) доклады с мест, 2) о конструировании РОК, 3) об отношении к ЗОК, 4) о выборах на конференцию, 5) о представительстве легальных организаций, 6) о выборах от национальных организаций.

Именно по поводу этого кавказского совещания Ленин писал в статье «Развязка партийного кризиса»: «Впервые после *четырех* лет развала и разброда собрался—вопреки невероятным преследованиям полиции и неслыханным «подножкам» голосовцев, впередовцев, примиренцев, поляков и tutti

quanti[1]—русский с.-д. центр. Впервые вышел в России листок к партии от этого центра. Впервые работа по восстановлению нелегальных организаций на местах систематически и цельно охватила (за какие-нибудь три месяца, с июля по октябрь 1911 года) обе столицы, Поволжье, Урал, Кавказ, Киев, Екатеринослав, Ростов, Николаев,—ибо Росс. Орг. Ком. собралась *после* объезда всех этих мест, ибо ее первое собрание имело место *рядом* с восстановлением Петербургского Комитета и устройством им ряда рабочих митингов, с резолюциями московских районов за партию и т. д.»[2]

Говоря о листке к партии от этого центра, Ленин имел в виду упомянутое в самом начале этой работы «Извещение», выпущенное Организационной комиссией, в котором подводился уже некоторый итог подготовительной работы.

Созданная июньским совещанием (1911 г.) ЦК «Организационная комиссия по созыву общепартийной конференции выполнила важный исторический долг перед партией и российским пролетариатом,—призвав к жизни Российскую организационную комиссию, выбранную местными жизнеспособными партийными организациями»[3].

Полиция, осведомлявшаяся такими провокаторами, как Малиновский, Черномазов и др., установила самую тщательную слежку за членами Организационной комиссии. Но конспиративные навыки, выработанные большевиками в условиях подпольной работы в царской России, помогали им избегать ареста, и они выполняли огромную работу. Вот, например, как в «сводке агентурных сведений по Баку по партии социал-демократ за октябрь месяц 1911 года» охранник-филер по кличке «Фикус» освещает подпольную работу Серго Орджоникидзе: «В Баку должно было состояться в конце

---

[1] — всех прочих.—*Ред.*

[2] *Ленин,* Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 293.

[3] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 171—172, Партиздат, 1936 г.

сентября совещание по поводу конференции. На этом совещании должны были присутствовать приезжие делегаты из Петербурга. Один из них приехал 25 сентября, «Серго»— 26 сентября и третий арестован по дороге, в Москве. Этот последний имел бакинский адрес, данный ему «Серго» при первом его выезде. В день обыска в клубе «Наука» «Серго» находился на этом собрании, но перед самым обыском вышел купить папирос, а когда вернулся и увидел полицейский наряд, то, конечно, уже не вошел и поспешил в ту же ночь скрыться из Баку вместе с другими петербургскими приезжими, оставшимися неизвестными. От бакинской организации выбран на конференцию Калинин, и он еще не уехал. То, что его не удается найти, происходит, вероятно, оттого что он проживает не по своему документу. Он служил слесарем в Каспийском товариществе в Балаханах». А далее следуют приметы Калинина: «Лет 35, среднего роста, худощавый, брюнет, небольшие усы и бородка. Русский. И может проживать по подложному документу не на свое имя. Меры к розыску его приняты» [1].

Этот же «Фикус» сообщает в другом своем донесении: «Серго» окончил здесь свои дела, уехал неизвестно куда. Бакинская организация высказалась за созыв конференции. Делегат еще не избран. «Серго» уехал в воскресенье, 4 сентября, по слухам, в Ростов и хотел вернуться через несколько дней».

В донесении жандармского полковника Заварзина, бывшего в то время начальником охранки в Москве, на имя директора департамента полиции мы находим и отдельные характеристики, в высшей степени интересные для тогдашней оценки слугами царского правительства сил большевиков: «...*Хозяевами положения, никем уже у них не оспаривавшимися,*

---

[1] Департамент полиции, охранное отделение, дело № 5, часть 79, лист 57, 1911 г.

оказались оставшиеся на свободе представители ленинских тенденций, под непосредственным руководительством и влиянием коих и велось в действительности как формирование Организационной комиссии, так равно и выборы делегатов на подготовляющуюся конференцию».

Таким образом, полковник Заварзин признавал, что главенствующую роль в рабочем движении в то время играли последовательные сторонники Ленина. Интересна характеристика, которая дается двум главным деятелям Российской организационной комиссии—Серго Орджоникидзе и Семену Шварцу. Жандармский полковник рисует Семена Шварца как «делегата Ленина»: «старый и весьма опытный эсдек, работавший ранее в Одессе, на Урале, в Екатеринбурге и Уфе. Около 30 лет от роду, среднего роста, худощав, брюнет, с вьющимися волосами, небольшие усы, борода брита, карие глаза, немного сутуловат и сильно горбится при движении. Он объехал, пользуясь старыми своими связями, знакомый ему Урал, Екатеринбург, Уфу, Екатеринослав, Баку, Тифлис, организовывал собрания, делал доклады о положении дел в партии, популяризировал платформу предстоящей конференции и всюду предлагал выбирать представителей в Российскую организационную комиссию» [1].

Дальше полковник Заварзин рассказывает, что благодаря энергии Серго Орджоникидзе и Семена Шварца им удалось устроить совещание в Баку и выбрать Русскую организационную комиссию по созыву конференции, выработать текст соответствующего обращения ко всем подпольным организациям, причем РОК «объявляла себя не только технически занимающимся подготовкой выборов на конференцию органом, но и временным руководящим центром, ставящим себе задачу восстановления и укрепления социал-демократи-

---

[1] Департамент полиции, охранное отделение, дело № 5, лист 19, 1911 г.

ческих подпольных учреждений и общего направления всей партийной работы вообще».

Мы уже упоминали о примиренческих действиях Технической комиссии в составе М. Владимирского, Владимирова и Ледера. Дело дошло до того, что Техническая комиссия отказала Ленину в деньгах для издания очередного номера (24) «Социал-демократа», настаивая на примиренческих шагах по отношению к плехановцам и другим группировкам. Этот номер экстренно, хотя и с некоторым промедлением, был выпущен на средства, собранные Лениным частным образом. В том же духе и Заграничная организационная комиссия пыталась оказать давление на Ленина.

При таком положении РОК фактически должна была стать и стала единственным общероссийским партийным центром в тот период.

Чрезвычайно интересны отдельные сообщения, полученные во время объезда членами РОК из отдельных партийных организаций об их состоянии. Прежде всего в этом отношении заслуживает внимания отчет о заседаниях Российской организационной комиссии по созыву общепартийной конференции, помещенный в «Социал-демократе» № 25 от 8 (21) декабря 1911 г. за подписью уполномоченного Российской организационной комиссии по созыву конференции т. Орджоникидзе. В этом отчете сообщаются состав совещания и сведения о состоянии партийных организаций. Приводим кратко эти сообщения.

Делегат *киевской организации* сообщил на совещании, что, несмотря на тяжелые условия работы последних лет, киевскую организацию удалось сохранить почти все время, в особенности же она стала проявлять свою жизнеспособность за последние полтора месяца. Была даже попытка постановки легальной печати. В Киеве было выпущено несколько подпольных листков, распространялась нелегальная литература, по поводу зерентуйских событий и смерти Толстого была

даже устроена демонстрация. Но в Киеве существовали кроме этого еще организация меньшевиков и организация бундовцев.

В Екатеринославе были в то время две группы: городская и заводская, действовавшие совершенно отдельно, причем большевики и меньшевики-партийцы вели в этих организациях работу совместно.

В Екатеринбурге, Уфе, Перми и других уральских городах имелись в то время довольно многочисленные группы, человек по 40—50, не потерявшие связи со своими организациями; однако эти группы действовали разрозненно. И здесь была сделана попытка поставить областную газету. В то время на Урале почти не было меньшевиков и не было ликвидаторов. Они просто-напросто сбежали с поля битвы. Несмотря на неимоверные трудности, большевики непрерывно продолжали работать в нелегальных партийных организациях.

Бакинский делегат сообщил, что бакинская организация без перерыва существовала за время контрреволюции и, несмотря на все репрессии, местной охранке не удалось разгромить бакинскую организацию,—настолько глубокие корни пустила она в массы. Во всех проявлениях рабочего движения бакинские большевики принимали активнейшее участие. С начала 1911 г. в Баку существовала наряду с Бакинским комитетом большевиков и меньшевистская группа (отдельно существовала еще ликвидаторская группа). В начале 1911 г. произошло объединение двух организаций, стоявших на почве партийности, на началах равного представительства, причем платформой объединения было признание необходимости воссоздания нелегальной РСДРП и борьбы с отзовизмом и ликвидаторством.

Делегат *из Тифлиса* рассказал подробно о тифлисской большевистской группе и ее переговорах с Тифлисским комитетом. Большевистская группа возникла по инициативе старых рабочих, которые себя назвали «организационной комиссией по восстановлению тифлисской организации». Тогда меньше-

вистский тифлисский комитет, который в течение ряда лет ничем не давал о себе знать, заявил о своем существовании. Эта группа вела самостоятельную работу, завязывала связи с другими городами и, несмотря на очень трудные условия, показала возможность оживления и развертывания работы. Кроме этих двух организаций «существовала» еще третья, ничем себя не проявившая.

В Петербурге во всех районах имелись нелегальные социал-демократические группы. Эти группы вели кружки, энергично работали в различных рабочих учреждениях. Весной и летом 1911 г. в Петербурге собирались массовки по 30—100 человек. Петербургская организация выпустила в 1911 г. несколько листовок, напечатанных в типографии и на гектографе. Вопрос о созыве конференции в Петербурге обсуждался на целом ряде совещаний, и идея созыва конференции была встречена очень сочувственно, несмотря на усиленные попытки ликвидаторов сорвать конференцию.

От Москвы на совещании не было сделано доклада, так как делегат был арестован.

В Ростове-на-Дону была в то время слабая организация, но и эта слабая организация сумела выпустить первомайский листок; по вопросу о созыве конференции удалось провести два партийных собрания, причем ростовские товарищи заявили, что поддерживают РОК и готовятся принять участие в конференции.

В Сормове и *Нижнем-Новгороде* были выбраны на собраниях делегаты на конференцию.

О том, как отнеслись местные партийные организации к созыву конференции, можно судить по резолюциям, принятым в этих организациях.

В резолюции[1], принятой Замоскворецким, Преображен-

[1] См. «Социал-демократ» № 25 от 8 (21) декабря 1911 г., вып. IV, стр. 84—85.

ским, Хамовническим, Пресненским, Рогожским и Бутырским районами *московской организации* РСДРП, говорится, что руководство партией ни в какой мере нельзя отныне доверять сторонникам ликвидаторов, считающих существование в настоящий момент нелегальной РСДРП и ее центральных учреждений вредным. Названные районы «приветствуют появление хотя бы временного центра в России, они будут поддерживать этот временный русский партийный центр в его трудной работе по созыву общепартийной конференции и присоединяются ко всем постановлениям и решениям РОК».

В № 24 «Социал-демократа» напечатана резолюция собрания Даниловского и Преображенского подрайонов Сокольнического района в этом же духе.

В № 23 «Социал-демократа» напечатана резолюция собрания представителей групп Городского района, ведущих социал-демократическую работу в нелегальных социал-демократических группах, в профсоюзах и просветительных обществах *Санкт-Петербурга*. По докладу о положении дел в РСДРП собрание это высказывается за поддержку конференции: «Собрание находит, что общепартийная конференция, созванная при содействии всех активных и действительно партийных элементов, если не сможет дать исчерпывающих ответов на важные и больные вопросы нашей партии, то она, без всякого сомнения, наметит путь, по которому партии следует итти к их разрешению. Собрание высказывается за участие как в подготовке, так и в самой конференции, созываемой Организационной комиссией, и надеется, что в настоящее время не найдется ни одного социал-демократа, который бы из-за фракционных или кружковых соображений противодействовал бы в той или другой форме созыву настоящей конференции».

В корреспонденции «Рабочего», напечатанной в том же номере «Социал-демократа», из *Петербурга* говорится о том, что «нелегальная работа в Петербурге ожила во-всю. Масса требует массовок и на массовках требует указаний, как

вести работу». Корреспондент сообщает, что за короткое время состоялось во всех районах Петербурга свыше 20 массовок и на каждой из них участвовало от 15 до 25 человек. По тому времени это был довольно большой размер работы.

Резолюция исполнительного комитета *бакинской организации* РСДРП высказалась «за то, чтобы русская коллегия ОК, состоящая, как предполагается, из выбранных представителей ряда наиболее крупных русских организаций, когда она будет созвана,—взяла всецело в свои руки дальнейшее ведение дела по созыву конференции».

Киевский комитет единогласно признал, что созыв общей партийной конференции является настоящей потребностью данного момента партийной жизни, и приветствовал шаг, предпринятый Организационной комиссией в этом направлении. Конференция киевской организации РСДРП постановила одобрить полностью действия Киевского комитета в отношении созыва общероссийской конференции, поддержать РОК в ее дальнейшей деятельности и выбрать делегатов на конференцию, созываемую РОК [1].

В № 25 «Социал-демократа» напечатана корреспонденция Серго Орджоникидзе *из Тифлиса*, в которой дается характеристика трех групп, существовавших тогда в Тифлисе. Серго Орджоникидзе обратился ко всем трем группам, но сочувствие к Российской организационной комиссии нашел только в одной группе, организованной по инициативе рабочих и проявившей наибольшую жизнеспособность в тот период и наиболее чуткое и правильное понимание партийного положения. Именно от этой тифлисской большевистской группы был выбран делегат на общепартийную конференцию.

Саратовская организация по вопросу о конференции приняла резолюцию, приветствовавшую постановление о созыве конференции.

---

[1] См. «Социал-демократ» № 25 от 8 (21) декабря 1911 г., стр. 85.

Такие же решения были вынесены *виленской* инициативной группой РСДРП и *казанской* организацией. В «Рабочей газете» № 7 от 22 декабря 1911 г. т. Догадов, который был делегатом на Пражской конференции, а до этого прошел партийную школу под руководством Ленина в Лонжюмо, писал, что казанская организация приветствует всякий шаг по созыву общерусской партийной конференции.

Почти во всех резолюциях, принятых партийными организациями, дается самая резкая, отрицательная оценка раскольничьей группы Троцкого, его «венского клуба», откуда он бомбардировал различные организации своими гнуснейшими пасквилями, направленными против большевиков, против Ленина.

Несомненно, что деятельность РОК не только заключалась в организационной подготовке созыва конференции, но она выполнила попутно огромную политическую, пропагандистскую, разъяснительную работу во всей стране, поставив на обсуждение передовых рабочих важнейшие вопросы партийной жизни и революционной борьбы. Вот почему первым шагом собравшейся в январе 1912 г. Пражской конференции была очень высокая оценка деятельности этой организации. В резолюции о Российской организационной комиссии Пражская конференция отметила «громадную важность произведенной Российской организационной комиссией работы по сплочению всех российских партийных организаций без различия фракций и по воссозданию нашей партии, как общероссийской организации. Деятельность РОК, в которой дружно работали совместно большевики и российские меньшевики-партийцы, тем более заслуживает одобрения, что РОК пришлось работать при неслыханно тяжелых полицейских условиях и при целом ряде препятствий и затруднений, обусловленных внутрипартийным положением»[1].

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 184, Партиздат, 1936 г.

РАБОТА КОНФЕРЕНЦИИ

Конференция происходила с 18 по 30 (5—17) января 1912 г. Тов. Пятницкий в своих «Записках большевика» сообщает следующие сведения о конференции: «Конференция все время заседала в Чешском социал-демократическом Народном доме (этот Народный дом после раскола в партии в 1920 г. был захвачен чешскими социал-демократами с помощью полиции, несмотря на то, что огромное большинство чешской социал-демократической партии примкнуло к Коммунистическому Интернационалу); там же в ресторане делегаты столовались, а жили все у чешских рабочих, членов социал-демократической партии»[1]. Несмотря на все меры, которые приняло царское правительство, для того чтобы арестовать делегатов, на конференции присутствовали с решающим голосом представители более 20 организаций—Санкт-Петербургского комитета, Московского комитета, Саратова, Казани, Самары, Нижнего, Сормова, Ростова-на-Дону, Екатеринослава, Киева, Николаева, Луганска, Баку, Тифлиса, Вильны, Двинска, Екатеринбурга, Уфы, Тюмени и московских окружных и областных организаций. В числе присутствовавших на конференции с решающим голосом был т. Орджоникидзе. За исключением Шварцмана и Зевина, которые были меньшевиками-партийцами, все остальные участники конференции были большевики.

---

[1] *Пятницкий,* Записки большевика, стр. 184, Партиздат, 1936 г.

Царское правительство, конечно, сделало все, что от него зависело, для того чтобы получить точную информацию об этой конференции: на нее попал в качестве делегата провокатор Романов. Вместе с Полетаевым приехал ставший потом провокатором Шурканов. Кроме того, пытался проникнуть на конференцию разоблаченный как раз в это время О. А. Пятницким провокатор Брендинский. Тов. Пятницкий успел предупредить о нем т. Крупскую, и Брендинский не был пропущен на конференцию.

Во всяком случае царское правительство имело очень точную информацию об этой конференции.

Порядок дня конференции был принят следующий:

1. Конструирование конференции.
2. Доклады (доклад Российской организационной комиссии, доклады с мест, ЦО и т. д.).
3. Современный момент и задачи партии.
4. Выборы в IV Государственную думу.
5. Думская фракция.
6. Государственное страхование рабочих.
7. Стачечное движение и профессиональные союзы.
8. «Петиционная кампания».
9. О ликвидаторстве.
10. Задачи социал-демократов в борьбе с голодом.
11. Партийная литература.
12. Организационные вопросы.
13. Партийная работа за границей.
14. Выборы.
15. Разное.

Протоколы этой конференции сохранились в таком необработанном виде, что можно только восстановить по этим протоколам, и то не вполне точно, порядок обсуждения вопросов и кое-какие незначительные подробности. Из этих протоколов видно, например, что присутствовавший на конференции представитель екатеринославской организации Зевин (Савва), ко-

торый тогда не был большевиком, а был плехановцем, сделал целый ряд заявлений и оговорок о несогласии с линией конференции. Так, например, в первый день заседания этот Савва заявил: «Прошу присовокупить к протоколам сегодняшнего заседания следующее: голосуя за порядок дня в целом, я предлагал *исключить из предложенного порядка дня вопрос об отношении к ликвидаторам*». Другой плехановец (Виктор Шварцман) внес предложение *осудить фракционную борьбу*.

Из этих заявлений видно, насколько неустойчивыми оказались даже те немногие плехановцы, которые приняли участие в конференции.

Следует отметить, что в частных разговорах с присутствовавшими на конференции Ленин выражал даже удовольствие по поводу того, что меньшевики, бундовцы, впередовцы не приехали на конференцию. Наконец-то собралась конференция единомышленников, конференция большевиков,— и это имело огромное значение для всей дальнейшей истории большевистской партии.

Очень интересно, как Плеханов аргументировал свой отказ приехать на конференцию. Судя по воспоминаниям Н. К. Крупской, Плеханов писал в ответ на приглашение: «Состав вашей конференции до такой степени однообразен, что мне лучше, то есть сообразнее с интересами единства партии, не принимать в ней участия» [1].

Пражская конференция была первой после 1908 г. партийной конференцией с участием практических работников, работавших в России. Со всей прямотой на ней были поставлены важнейшие вопросы работы. Собравшихся объединяло стремление во что бы то ни стало положить конец идейному и организационному разброду, развалу партийных организаций, восстановить партийные руководящие центры.

---

[1] *Крупская*, Воспоминания о Ленине, стр. 176, Партиздат, 1933 г.

В извещении о Всероссийской конференции РСДРП Центральный комитет, избранный на этой конференции, писал:

«Невозможно больше ограничиваться отдельными, действующими обособленно друг от друга с.-д. кружками. Надо сплотиться в крепкие социал-демократические организации в каждом городе, надо вновь объединить с.-д. организации всех городов России в единую централизованную партию. Эта мысль стала неотступно сверлить мозг передовых с.-д. рабочих» [1].

И далее: «Созыв общепартийной конференции был открыто признан единственным выходом из кризиса партии и провозглашен во всеуслышание окончательно и формально в июне 1911 г. Нет ни одного с.-д. кружка в России, до которого бы не дошла весть о конференции и призыв на нее. Во всех сколько-нибудь значительных и прочных организациях были сделаны доклады о конференции. И местные организации, вопреки отчаянным преследованиям полиции, создали свою, Российскую организационную комиссию. Целый ряд лучших членов и преданнейших работников ее был сметен арестами, но их дела царизму не удалось разрушить.

Конференция собралась, и на ней представлено было все, что есть сколько-нибудь серьезного и влиятельного в области с.-д. партийной работы в России» [2].

Очень интересен конспект речи Владимира Ильича Ленина по вопросу о конституировании конференции. Он отмечает в нем следующие 5 пунктов: 1) развал и отсутствие ЦК; 2) инициатива местных организаций по восстановлению партии; 3) настоятельные задачи практической работы особенно обострили задачу восстановления партии; выборы в IV Думу; 4) все приглашены—отсутствуют только те, кто не пожелал помочь партии (и с кем партия и не может и не должна

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 183, Партиздат, 1936 г.
[2] *Там же.*

считаться) (и отсутствуют только те исключительно); 5) представлены все (влиятельнейшие из местных русских), состоящие в Российской организации; конституирование конференции как верховного органа партии.

И мы видим, как на решениях VI конференции отразилась эта первоначальная наметка выступления В. И. Ленина.

В резолюции *о конституировании конференции* говорится о том, что вызванные преследованием царизма «распад и развал большинства организаций партии, при долголетнем отсутствии партийного практического центра—Центрального комитета — обусловили чрезвычайно тяжелое положение РСДРП в период 1908—1911 годов». И вместе с тем конференция констатировала оживление рабочего движения и усиление стремления передовых рабочих возродить партию, первым шагом к чему является созыв общепартийной конференции. В резолюции указывается на неотложные задачи, вызывающие необходимость восстановления «правомочного и тесно связанного с местными организациями практического партийного центра»; перечисляются организации, которые удалось сплотить на этой конференции; указывается на то, что «на настоящей конференции, несмотря на ряд тяжелых полицейских провалов, представлены, за чисто единичным исключением, все действующие в России партийные организации». Поэтому Пражская конференция конституировалась как общепартийная конференция РСДРП, являющаяся верховным органом партии. Фактически это был съезд партии.

В резолюции *об отсутствии делегатов от национальных центров на общепартийной конференции* после изложения тех мер, которые были приняты РОК, для того чтобы эти национальные организации приняли участие в конференции, говорится, что «конференция возлагает всю ответственность за неявку «националов» на их центры и поручает ЦК РСДРП

неустанно добиваться единства и установления нормальных отношений с национальными организациями, входящими в РСДРП.

Конференция выражает свою уверенность, что, вопреки всем препятствиям, рабочие с.-д. всех национальностей России будут дружно и рука об руку бороться за пролетарское дело и против всех врагов рабочего класса»[1].

Чрезвычайно важными являются решения конференции *о современном моменте и задачах партии*. «Конференция прежде всего подтверждает резолюцию о третьеиюньском режиме и задачах партии, принятую партийной конференцией в декабре 1908 года». Тем самым VI Пражская конференция установила преемственную связь и с решениями V Лондонского съезда партии. Последующие события показали правильность решений V съезда партии и декабрьской конференции 1908 г. Исходя из того, что политика царизма полностью обанкротилась, что массы «все больше и больше убеждаются в нежелании, неспособности и бессилии Государственной думы сделать что-либо для улучшения положения широких масс народа и в антинародном характере главенствующих в ней партий», что в этот период имелось налицо начало политического оживления в широких кругах демократии, в особенности в рабочем классе, конференция признавала, что «задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается попрежнему задачей демократического переворота в России». Отсюда тройная задача: 1) длительная работа социалистического воспитания, организации и сплочения передовых масс пролетариата; 2) усиление работы по восстановлению нелегальной организации РСДРП, использующей еще шире, чем до сих пор, все и всяческие легальные возможности, и 3) систематическая политическая агитация и всесторонняя поддержка начинаю

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 185, Партиздат, 1936

щегося движения масс и расширение его под знаменем полностью проводимых лозунгов партии. Причем, в противовес ликвидаторам и другим опошлителям и извратителям рабочего движения, Пражская конференция подчеркнула огромное значение «республиканской пропаганды против политики царской монархии».

Подробнейшим образом был разработан вопрос *о выборах в IV Государственную думу*, и поэтому большевистская партия шла на выборы в IV Государственную думу с совершенно определенной политической платформой, получившей санкцию всех партийных организаций России. Главными избирательными лозунгами нашей партии выдвигались те же «*три кита*», которые являлись важнейшими требованиями нашей программы партии: 1) демократическая республика, 2) 8-часовой рабочий день, 3) конфискация всей помещичьей земли.

В резолюции *о характере и организационных формах партийной работы* обращает на себя внимание подробно разработанное указание на необходимость самого деятельного участия «нелегальных партийных организаций в руководстве *экономической борьбой* и установление сотрудничества в этой области нелегальных партийных ячеек с профсоюзами». В резолюции подробно перечисляются все возможные формы работы в нелегальных организациях, в легальных обществах, формы использования легальных организаций.

В резолюции *о задачах социал-демократии в борьбе с голодом,—а в это время в России голодало около 20 млн. крестьян,*—конференция выдвигала задачу самой широкой пропаганды и агитации среди широких масс населения и особенно крестьянства, где бы разъяснялась связь голода с царизмом и всей его политикой и выдвигались требования нашей партии: свержение царской монархии, учреждение демократической республики, конфискация помещичьей земли. Имея в виду, что голодовка 20 миллионов крестьян вызывала возбуждение и в городах, конференция рекомендовала направить это возбу-

ждение в сторону демонстраций, митингов, массовок и других форм борьбы масс против царизма.

В резолюции *об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих* конференция давала не только анализ царского законодательства о государственном страховании рабочих, но и давала подробнейшим образом разработанную программу тех требований, которые рабочие должны выдвинуть в своей борьбе за государственное страхование при капитализме, причем конференция ставила задачей развертывание самой широкой агитации «против думского страхового проекта, которым затрагиваются интересы всего российского пролетариата, как класса, и который грубейшим образом нарушает эти интересы». Но это должна быть агитация, которая вместе с тем должна учитывать и неблагоприятный исход, когда думский законопроект будет принят и войдет в жизнь. В этом случае конференция предлагала большевикам «использовать те новые организационные формы, которые устанавливаются им (больничные кассы рабочих) для того, чтобы вести и в этих организационных ячейках энергичную пропаганду с.-д. идей и превратить таким образом и этот закон, задуманный в целях нового закабаления и угнетения пролетариата, в орудие развития его классового сознания, укрепления его организованности, усиления его борьбы за полную политическую свободу и социализм».

В резолюции о *петиционной кампании* конференция дает отчет по вопросу о том, как относиться к начатой ликвидаторами зимой 1910 г. кампании за подачу петиции. Конференция констатировала, что эта кампания «превратилась в чисто формальное и мертвое подписывание бумажки, не встретив никакого отклика и не пробуждая политического интереса в массах». Несмотря на все усилия меньшевиков-ликвидаторов, эта петиция собрала всего 1 300 подписей. Этот провал меньшевистско-ликвидаторской затеи показал, что рабочие меньше всего возлагают надежды на подобного

рода меру «борьбы». Исходя из этого, конференция призывала бороться за неурезанные лозунги партийной программы, отказавшись от петиции, как самой неподходящей формы агитации для данного момента.

По вопросу *о ликвидаторстве и о группе ликвидаторов* Пражская конференция напомнила, что с самого начала возникновения этого течения партия вела с ним решительную борьбу, что на декабрьской конференции партии ликвидаторское течение было определено как *«попытка некоторой части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало,* хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиций партии».

Конференция напомнила, что январский пленум ЦК 1910 г. признал *ликвидаторство проявлением влияния буржуазии на пролетариат* и требовал полного разрыва с ликвидаторами и решительной борьбы с ними.

Пражская конференция, указав на то, что меньшевики не порвали с ликвидаторством, а, наоборот, поддерживали его, постановила, что ликвидаторы и их группы «Наша заря» и «Дело жизни» своим поведением *окончательно поставили себя вне партии.*

Таким образом, *Пражская конференция имела то огромное значение, что она выкинула ликвидаторов из партии. Но она выкинула не только ликвидаторов справа, но и ликвидаторов «слева»—впередовцев.*

Конференция признала *«Рабочую газету»* официальным органом Центрального комитета партии, а *«Социал-демократ»*—центральным органом партии. Вместе с тем она приняла постановление, чтобы в центральном органе больше уделялось внимания статьям пропагандистского характера и чтобы статьи писались более популярно и доступно для рабочих.

Важнейшим делом конференции явилось создание Цен-

трального комитета партии. В Центральный комитет партии на Пражской конференции вошли: Ленин, Сталин (товарищ Сталин был выбран заочно, находясь в то время еще в ссылке), Орджоникидзе, Сурен Спандарьян и Свердлов, также находившийся в ссылке. Кандидатами ЦК были выбраны: Бубнов, Стасова, Калинин. Был создан практический центр для работы в России во главе с товарищем Сталиным. В этот центр (Русское бюро ЦК) наряду с товарищем Сталиным входили Серго Орджоникидзе и Сурен Спандарьян. *Напомним, что о необходимости создания такого центра писал еще задолго до конференции товарищ Сталин из сольвычегодской ссылки. Его идея была осуществлена, и это решение имело огромное значение для оживления, укрепления и развертывания работы в России немедленно же вслед за Пражской конференцией, на основе ее решений.*

Из других решений Пражской конференции заслуживают внимания четыре резолюции—*о Персии, Китае, Финляндии и Германии,* свидетельствующие о том, что *большевистская партия всегда придавала огромное значение международной борьбе пролетариата,* что *она всегда рассматривала себя как часть пролетарского Интернационала, что она рассматривала свои решения как решения, имеющие не только российское, но и международное значение.*

Пражская конференция откликнулась на события международного значения, развернувшиеся в это время. Она вынесла резолюцию протеста против нападения русского правительства на *Персию,* видя в этом нападении разбойничьей царской шайки попытку задушить свободу персидского народа. Она разоблачила в то же самое время империалистическую политику Великобритании. Пражская конференция вынесла резолюцию *о китайской революции.* В этой резолюции Пражская конференция разоблачала буржуазную печать, которая подстрекала царизм к захватам в Китае, и приветствовала «революционеров-республиканцев Китая».

Пражская конференция вынесла резолюцию *о политике царизма по отношению к Финляндии.* Она протестовала против шовинистической великодержавной политики царизма и выражала «свою полную солидарность с братской финляндской социал-демократической партией, подчеркивая единство задач рабочих Финляндии и России в борьбе против русского контрреволюционного правительства и контрреволюционной буржуазии, попирающих права народа».

Наконец, Пражская конференция послала *приветствие германской социал-демократии*, «одержавшей на выборах блестящую победу над всем буржуазным миром».

Следует упомянуть еще о резолюциях, имевших отношение к той гнусной кампании, которую вел Троцкий против партии вкупе и влюбе со всеми антипартийными группами. Прежде всего *Пражская конференция отменила то соглашение с редакцией троцкистской венской «Правды»*, которое было заключено пленумом ЦК в январе 1910 г., т. е. отказалась от какой бы то ни было связи с троцкистским органом.

Во-вторых, *конференция приняла решение «Об имуществе, находящемся в руках бывшего держателя, и о денежных отчетах»*.

Конференция признавала, что «представители большевиков имеют все формальные права распоряжаться как находящимся в их распоряжении, так и находящимся в руках бывшего держателя т. Цеткиной имуществом».

Так за два года до империалистической войны было восстановлено единство партийных организаций, был восстановлен большевистский Центральный комитет.

Пражская конференция подвела итог всей предшествовавшей борьбе за очищение и укрепление рядов большевистской партии. Она покончила с остатками формально сохранившегося еще объединения с меньшевиками-ликвидаторами, окончательно изгнав их из РСДРП. Выделившись в 1903 г. как самостоятельное большевистское течение,

оформившись в 1905 г. на третьем большевистском съезде, партия большевиков на Пражской конференции формально конституировалась в самостоятельную большевистскую партию.

В этом основной смысл и историческое значение Пражской конференции, заменившей собой съезд партии. Отныне борьба со всеми антипартийными течениями в значительной степени облегчалась и организационно.

Возникнув в 1903 г. как самостоятельное течение, как политическая партия, большевики вели все время последовательную борьбу с оппортунистами, но полное изгнание из партии оппортунистов всяческих мастей произошло в 1912 г. на VI Пражской конференции с такой организационной четкостью, которая не оставляла больше лазеек в партию для ликвидаторов справа и «слева».

ПРАЖСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ И РАБОТА В РОССИИ

На основе решений Пражской конференции в России развернулась оживленная партийная работа. Решения общепартийной конференции встретили самый живой сочувственный отклик повсюду. В извещении о Всероссийской конференции РСДРП Центральный комитет, избранный на этой конференции, писал: «Очередное дело, наконец, выполнено. Наша партия собрала свою конференцию, решила на ней все важнейшие вопросы, уже давно требующие разрешения, создала русский ЦК и вообще сделала самые энергичные шаги для восстановления разрушенного центрального аппарата партии»[1].

В этом извещении указывалось на то тяжелое положение, в котором находилась вся страна и в особенности партийная организация за последние 3 года. «Если оглянуться назад,—писал Центральный комитет,—если сравнить то, что было у нас, с тем, что было в Европе после 1848 г., или с тем, что переживало, например, французское рабочее движение после разгрома Коммуны,—то надо удивляться не тому, что у нас был распад, а тому, что мы сравнительно так скоро начинаем вновь становиться на ноги»[2].

То обстоятельство, что так сравнительно быстро удалось

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 182, Партиздат, 1936 г.
[2] *Там же.*

ликвидировать партийный кризис, Центральный комитет объяснял прежде всего тем, что дело партии было поддержано передовыми рабочими всей страны. «Передовые ряды рабочих встрепенулись. Только поэтому нашей партии удалось решить нелегкую задачу собирания сил после годов распада, развала, уныния, разброда»[1].

Именно благодаря усилиям передовых рабочих, осознавших необходимость объединения деятельности отдельных разрозненных партийных организаций, отдельных кружков в политическую партию с крепким политическим руководящим центром, удалось созвать Всероссийскую партийную конференцию. «Отсюда родилась только что закончившаяся *всероссийская конференция нашей партии—конференция, которая несомненно будет иметь такое же огромное значение для РСДРП, как самые важные ее партийные съезды*»[2].

Очень интересные данные приводятся в этом извещении о количестве участвовавших в выборах членов партии. «В Петербурге кроме Петербургского комитета в выборах непосредственно участвовало 110 товарищей, в Василеостровском районе—38 человек, в Выборгском—18 ч., в Городском—22 ч., Нарвском и части С.-Петербурга—22 ч., Невском—10 ч.

За этими 110 товарищами,—писал Центральный комитет,—активными членами организаций, непосредственно участвовавшими в выборах делегатов, разумеется, стоит во много раз большее количество рабочих социал-демократов»[3].

В извещении ЦК подчеркивал, что в таких важнейших вопросах, как оценка социально-политического содержания всего режима 3 июня, как принципиальные вопросы избирательной кампании перед выборами в IV Думу, оценка идей-

---

[1] ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 183, Партиздат, 1936 г.

[2] *Там же*. Курсив наш.—*Ред.*

[3] Революция и ВКП(б) в материалах и документах, т. VI, стр. 191—192.

48
48
48
48
48
48
48

ных течений внутри социал-демократии и т. д., Пражская конференция в основном стала на точку зрения предыдущих решений партии—Лондонского съезда и декабрьской 1903 г. конференции.

Пражская конференция утвердила образованный заграничными большевиками перед конференцией *Комитет заграничной организации* (КЗО) как одну из партийных организаций за границей. Само собой разумеется, что эта организация впоследствии должна была стать и стала фактически Центральным комитетом партии большевиков. Комитет заграничной организации РСДРП обратился сейчас же после конференции ко всем секциям заграничной организации РСДРП, ко всем партийным элементам, стоящим на стороне нелегальной партии и ведущим непримиримую борьбу с антипартийными течениями (ликвидаторством), с призывом «сплотиться вокруг ЦК для содействия российской партийной работе и для создания единой заграничной организации». Этот Комитет заграничной организации провел большую работу среди заграничных кружков и секций, причем 36 партийных организаций в городах Западной Европы одобрили решения Пражской партийной конференции.

Тем не менее против Комитета заграничной организации, как и против Центрального комитета партии, избранных на Пражской конференции, велась самая бешеная борьба со стороны троцкистов, ликвидаторов и других антипартийных групп. Эту борьбу против большевиков троцкисты и ликвидаторы перенесли и в Международное социалистическое бюро, жалуясь на фракционную деятельность большевиков, на Ленина. Комитет заграничной организации призывал поэтому всех живущих за границей партийцев положить решительный предел дезорганизации. «Отвернитесь от склоки,—читаем мы в воззвании,—отбросьте дрязги, созовите всех партийных товарищей, примыкайте к нам для содействия партии, вступайте в заграничную организацию РСДРП, двери наши от-

крыты для всех партийцев, всех фракций, всех течений, всех направлений. Они наглухо закрыты лишь для врагов нашей партии. Выполним наш долг перед борющимся российским пролетариатом, исполним нашу прямую обязанность перед партией, сплотимся все для содействия нашей старой, славной РСДРП».

В заключение Комитет заграничной организации выражал уверенность, что он справится с любыми трудностями, которые стоят на пути рабочего движения.

«Наша с.-д. рабочая партия есть плоть от плоти и кость от кости русского рабочего класса. Кризис нашей партии был результатом кризиса всего рабочего движения. Такую же тяжелую эпоху, как наша партия, пережило и переживает еще наше профессиональное движение. И только теперь, когда оживает рабочий класс России, восстановилась и стала крепнуть и Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия.

Только что окончившаяся партийная конференция подвела итог первой полосе контрреволюции и открыла новую страницу в истории российской социал-демократии. Все жизнеспособное, все желающее служить делу освобождения рабочего класса снова собирается под славным знаменем РСДРП. Все слабое духом, все колеблющееся уходит по другую сторону баррикады. Партия идет вперед и справится со всеми многочисленными препятствиями, расставленными по ее пути» [1].

Центральным органом партии был на Пражской конференции утвержден «Социал-демократ», и с первого же номера, вышедшего после конференции, «Социал-демократ» помещает целый ряд статей, разъясняющих значение принятых решений.

---

[1] Революция и ВКП(б) в материалах и документах, т. VI, стр. 196.

Было бы опасным, если бы партийные организации не перестроили всей своей работы, не перестроили формы своей организации сообразно поставленным перед партией задачам. В № 27 «Социал-демократа» в статье «Вопрос о типе организации на Всероссийской конференции» развивается мысль, что цели у нас остаются старые, но пути достижения этих целей новые. «Старая РСДРП, как она сложилась в дореволюционный и в революционный период, должна быть сохранена. Но это отнюдь *не* значит, что старые организационные формы могут быть во всем сохранены и в нынешний период контрреволюции, создавшей новую своеобразную обстановку». Указывалось на то, что вся работа нашей партии в организационной области со времени революции 1905 г. есть непрерывный процесс приспособления организационных форм к новой обстановке. Сейчас экономическая борьба рабочих происходит в иной обстановке и другое значение приобрела деятельность думской социал-демократической фракции. Это своеобразие обстановки диктовало необходимость «*большей гибкости, большей изобретательности* в деле приспособления нашей организации к условиям работы». В чем же состояло изменение деятельности партийной организации? Оно заключалось в том, что в основе деятельности партии лежала работа *нелегальной* ячейки, нелегальной организации, окруженной *сетью легальных и полулегальных обществ*.

«Нелегальная организация, окруженная сетью местных рабочих обществ,—таков наш путь. *Стройте по-новому!* Прислушивайтесь чутко к биению пульса рабочей жизни в самой гуще ее, участвуйте во всех многообразных проявлениях ее, именно к ней приспособляйте наши организационные формы. Только тогда мы не будем слышать жалоб на то, что нелегальным организациям «нечего делать». Бороться против ликвидаторства вовсе не значит непременно восстановлять нелегальные организации во всех отношениях в *старом* виде.

Нет, именно *по-новому* должны мы строить свои нелегальные организации. *Побольше гибкости* в этом нашем организационном строительстве! Тогда, и только тогда, нам будут не страшны ликвидаторы, изменившие рабочему знамени и устами своих Лариных заявляющие, что по 200 рабочих в каждом городе организовать нелегально можно, но что это дело опереточное, дело «для гимназистов».

Путь намечен правильно. Остальное—дело наших работников на местах»[1].

Целый ряд местных организаций в России быстро отозвался на решения Пражской конференции. *В «Рабочей газете»* № 8 от 16 (29) марта 1912 г. мы читаем корреспонденцию из *Петербурга*, в которой сообщается, что Петербургский комитет признал, что конференция сумела дать единственно правильный ответ на важнейшие вопросы организации текущего момента. Петербургский комитет признавал правильным и необходимым выбор ЦК и призывал всех товарищей, все различные фракции и течения к поддержке и проведению в жизнь постановлений конференции. На собрании представителей ячеек Васильевского острова присутствовало уже *50 человек*. Это собрание после доклада о Пражской конференции приняло следующее решение: выслушав доклад об общепартийной конференции, собрание представителей ячеек Васильевского острова выражает полную солидарность с решениями конференции, приветствует избранный ею ЦК и будет всячески поддерживать его в трудной работе по объединению и сплочению всех партийных элементов, ведя беспощадную борьбу против разрушителей партии—против господ ликвидаторов.

В Москве состоялся целый ряд собраний; отчеты об этих собраниях мы находим в «Социал-демократе» № 26 и 27 и в «Рабочей газете» № 8. В этих корреспонденциях сооб-

---

[1] «Социал-демократ» № 27 за 1911 г., стр. 111.

щается о полном одобрении деятельности и решений Пражской конференции.

В № 24 «Правды» от 14 (27) марта *тифлисская* партийная организация протестует против троцкистских измышлений, которые пытались представить дело так, будто представительство от Тифлиса на конференции было фиктивным.

Тов. Берия в своем докладе «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье» рассказывает о деятельности товарища Сталина в закавказских организациях:

«После Пражской конференции товарищ Сталин вновь приезжает в Закавказье (Баку и Тифлис), организует борьбу за реализацию решений Пражской конференции и направляет борьбу закавказских большевиков против меньшевиков-ликвидаторов. Тифлисская большевистская организация (или «Тифлисская большевистская группа», как она тогда называлась) в марте 1912 г. заслушала отчет о работе Пражской конференции и одобрила ее решения.

В резолюции Тифлисской большевистской группы было сказано:

«Признавая,

1) что при распылении и дезорганизованности партийных организаций в стране за последние годы состоявшаяся конференция, насколько было возможно, собрала все дееспособные партийные ячейки и этим самым положила начало объединению и сплочению всех партийных организаций.

2) Что созданием Российского центра (ЦК) конференция стала на правильный путь к объединению партии, так как отсутствие такого практического руководящего центра гибельно отзывалось на с.-д. работе.

3) Что все принятые решения конференции, как в отношении политической линии с.-д. пролетариата, так и в отношении организационного строительства, вполне правильно намечают линию поведения пролетариата—

Тифлисская группа РСДРП всецело присоединяется к ним

и окажет поддержку ЦК в его созидательной работе». («Социал-демократ» № 26, 1912 г., 8 мая (25 апреля), стр. 9.)

В апреле 1912 г. тифлисская большевистская организация выступила против Закавказского областного комитета РСДРП, руководимого меньшевиками-ликвидаторами, квалифицировала созываемую, по инициативе Областного комитета, Закавказскую конференцию, как ликвидаторскую, и призвала с.-д. организации бойкотировать ее. Как известно, Закавказский областной комитет меньшевиков ставил себе целью срыв решений большевистской Пражской конференции»[1].

В Баку за это время произошли довольно большие провалы, тем не менее здесь удалось собрать небольшое собрание рабочих, наиболее видных работников в районах Балахан, Черного города, Биби-Эйбата, в Городском районе. Здесь дело объединения тормозил Закавказский областной комитет, о котором корреспонденция в № 26 «Социал-демократа» сообщает, что «ни о каком областном Закавказском комитете не слышно в Баку вот уже 3 года, что так называемый областной комитет за 3 года не проявил в Баку своего существования ни одним действием, ни одним листком, что за это время рабочие в Баку имели дело с руководящим бакинским коллективом, с представителями ЦК, но с представителями областного комитета никогда». Поэтому бакинские рабочие считали, что попытка меньшевистского Закавказского областного комитета вмешаться в партийные дела является «некрасивым и незаконным актом».

Киевская организация, заслушав отчет своих делегатов о состоявшейся конференции, «приветствует состоявшуюся конференцию в качестве первого серьезного шага по пути к объединению всех признающих программу РСДРП как всероссийской организации сознательного пролетариата и при-

---

[1] *Л. Берия*, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, стр. 95—96, Партиздат, 1935 г.

знает ее, а также избранный ею ЦК учреждениями *общепартийными*, а их директивы для себя *обязательными»*. Вместе с тем Киевский комитет выражал свое негодование по поводу раскольнических попыток Августовского блока. Вслед за этим докладом в Киеве состоялся целый ряд докладов, и всюду единогласно были приняты резолюции с выражением солидарности с решениями конференции.

В Екатеринославе после долгих споров с колеблющимися товарищами хотя и не все члены партии признали решения этой конференции как решения общепартийной конференции, но заявили, что избранный на этой конференции ЦК встретит среди екатеринославских партийцев «всяческую поддержку в работе по восстановлению местных партийных организаций и объединению всех партийных элементов».

В Николаеве тотчас же после конференции было устроено три партийных собрания, на которых докладчик познакомил собравшихся с работами Всероссийской конференции. Эти собрания признали за конференцией право верховного органа партии.

В Риге в районе «Александровские ворота» состоялось массовое собрание в 90 человек, затем общее собрание Первого подрайона в 30 человек и районные конференции. Эти собрания признали состоявшуюся конференцию всероссийской, присоединились к вынесенным ею резолюциям и призывали другие районы и сельские организации последовать их примеру. То же самое они предложили ЦК социал-демократии Латышского края.

В Самаре решения Всероссийской конференции всеми встречены очень хорошо.

Вскоре после конференции *Серго Орджоникидзе* выехал в Россию, для того чтобы приступить к работе в русском бюро ЦК. В письме Шварцмана [1] к Н. К. Крупской сообщается,

---

[1] Шварцман был участником конференции.

что «после Пражской конференции агенты большевистского ЦК стали объезжать организации в целях инструктирования и информации. На юг поехал Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго)... Одновременно киевская организация, насчитывавшая достаточное количество ведущих большевиков... решила созвать *Южно-русскую областную конференцию*, для чего послала товарищей в различные города для переговоров...» Шварцман сообщает Н. К. Крупской:

«В настоящее время я нахожусь в Одессе, но, вероятно, скоро отсюда уеду. Мы с Серго решили совершить объезд южных организаций с целью созвать областную конференцию или совещание, ввиду того что чувствуется крайняя потребность в областной информации и создании областного центра».

В другом письме Шварцмана к Н. К. Крупской сообщается:

«Только сегодня возвратился из поездки. Был в Енакиево, Харькове, Полтаве. Везде наше предложение встречает полное сочувствие».

Ленина очень волновал вопрос о товарище Сталине, которого он очень высоко ценил. Помещая корреспонденцию товарища Сталина (за подписью К.) в сентябре 1911 г. в «Социал-демократе», Ленин писал в примечании: «Корреспонденция т. К. заслуживает величайшего внимания всех, кто дорожит нашей партией... лучшее опровержение взглядов и надежд наших «примирителей и соглашателей» трудно себе представить» [1].

В письме от 28 марта 1912 г. в Россию, перехваченном департаментом полиции, Ленин с нескрываемой тревогой пишет: «От Ивановича (Сталина) ничего,—что он? Где он? как он?» [2].

Серго Орджоникидзе съездил в вологодскую ссылку, для того чтобы организовать побег товарища Сталина,

---

[1] *Ленин.* Из лагеря столыпинской «рабочей» партии, Соч., т. XV, стр. 217.

[2] «Красный Архив» № 1, стр. 228, 1934 г.

и вскоре товарищ Сталин вернулся к выполнению ответственных обязанностей, которые на него возложила Пражская конференция. Но уже 5 апреля 1912 г. начальник охранки по городу Москве доносит в департамент полиции, что «представителем исполнительного бюро нового ЦК партии... центровиком Серго производится в настоящее время деятельный объезд отдельных партийных имперских организаций в видах выяснения размера дезорганизации таковых, с одной стороны, и восстановления связей и работы их—с другой стороны... Техническая деятельность нового ЦК уже выразилась в отпечатании в районе Кавказа ряда нелегальных изданий, подлежащих в ближайшие дни рассылке по отдельным местностям империи. Определенно известно, что платформа партии в отношении предстоящих выборов в Государственную думу исполнена в 5 тыс. экземпляров, воззвание к рабочим с призывом к организационной деятельности—в 10 тыс. экземпляров, первомайский листок в количестве нескольких десятков тысяч экземпляров...»

4 апреля 1912 г. царской охранке удалось взять Серго под наблюдение сыщиков, но начальник московской охранки сообщает, что по соображениям агентурного характера ему неудобно арестовать Серго в Москве, и жандармский полковник Заварзин телеграфно сообщает в департамент полиции, что «9 апреля с Николаевского вокзала поездом № 8 выехали из Москвы в Петербург центровики-эсдеки Серго и кооптированный Коба (подпольная кличка товарища Сталина.— *Ем. Я.*). Примите наблюдение; филеров Андреева, Атрохова, Пахомова верните. Ликвидация желательна, но допустима исключительно лишь по местным связям без указания источников на Москву».

Очень интересно, что охранка дала Серго кличку «Прямой». Серго был и остается всегда действительно прямым,— никакие силы реакции, никакие репрессии не могли его искривить, сломать, поколебать.

10 апреля начальник петербургской охранки доносит в департамент полиции, что «прибывший с названным поездом «Серго» был принят в наблюдение, Кобы же с названным поездом не оказалось[1]. По установлении связей «Серго» 14 сего апреля был задержан на улице и при задержании назвался крестьянином Тифлисской губернии, Борчалинского уезда, селения Сарван Асаном-Новруа-Оглы Гусейновым и в удостоверение своей личности предъявил паспортную книжку на это имя, выданную из Управления тифлисского полицеймейстера».

А дальше уже в этом деле идет переписка по выяснению подробностей о Серго Орджоникидзе, который после 6-месячного ареста в доме предварительного заключения был присужден к 3 годам каторги и отправлен в Шлиссельбургскую каторжную тюрьму.

Особенно внимательно охранка следила за товарищем Сталиным. Он был окружен сетью сыщиков, и 22 апреля 1912 г. охранке удалось арестовать товарища Сталина, после того как он побывал за границей, виделся с Лениным, договорился с ним о всей дальнейшей работе и успел уже поработать в Петербурге, руководя фактически всей партийной работой большевистской организации. Почти весь состав Центрального комитета, выбранный на Пражской конференции, был в короткое время арестован жандармами, и в состав Центрального комитета пришлось кооптировать ряд новых товарищей. В Петербурге было организовано *Северное областное бюро*, в состав которого вошел *Михаил Иванович Калинин*.

Таким образом, *Пражская конференция положила* начало

[1] Товарищ Сталин был арестован через несколько дней, в апреле 1912 г., и сослан в Нарымский край на четыре года, но тем же летом бежал из ссылки и принял деятельнейшее участие в руководстве партийной работой.

оживленной организационной деятельности по восстановлению партийных организаций, по ликвидации того организационного тупика, хаоса и разброда, который создан был предыдущим периодом. Решения Пражской конференции помогли большевикам объединить вокруг Центрального комитета и вокруг «Правды» подавляющую массу организованных рабочих, партийных и беспартийных. На новом подъеме накануне империалистической войны это имело огромное значение. Да и в последующий период империалистической войны решения Пражской конференции фактически были решениями последнего большевистского съезда.

Нет ничего удивительного, что эта деятельность встретила яростное сопротивление врагов ленинизма, которые положили все силы на то, чтобы организовать в противовес большевистской партии блок, объединение всех антиленинских групп, который и был создан в августе 1912 г. под эгидой Троцкого.

БОРЬБА С ПРОТИВНИКАМИ ПРАЖСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Мы знаем уже, что борьбу против Ленина, против созванной большевиками Пражской общепартийной конференции и против избранного на этой конференции Центрального комитета враги партии перенесли в Международное социалистическое бюро. В письме Ленина от 28 марта 1912 г., перехваченном в департаменте полиции, Ленин писал, что «в «Форвертсе» от 26 марта появилась бешеная и гнусная статья против конференции от имени редакции. Ясно, что это Троцкий. Бой великий из-за конференции, а Россия молчит. Нечего бравировать и хвастать, все знают о «Форвертсе» и протестах, а из России ничего»[1].

В письме к Шкловскому от 13 марта 1912 г. Ленин пишет:

«Дорогой товарищ! Надя послала Вам сегодня мою писульку. Спешу известить, чтобы не было недоразумения и чтобы Вы не впали в ошибку на реферате, что *вчера* состоялось в Париже собрание «с.-д.», врагов конференции. *Все* приняли резолюцию протеста против конференции (и плехановцы, и голосовцы, и впередовцы, и примиренцы, и tutti quanti[2]) и еще что-то в роде исключения меня из Межд. Соц. Бюро (передаю по слухам, ибо бе-ки и сторонники конференции на собрании, конечно, *не были*).

---

[1] «Красный Архив» № 1, стр. 229, 1934 г.

[2] — все подобные.—*Ред.*

Разумеется, все это смеху достойно. Если эти господа не сумели удержать у себя даже Заграничное Бюро Ц. К. (посмейтесь в реферате над ним по поводу надгробного слова Плеханова в № 15 Дневника, 2-ое приложение!), то теперь им и подавно ничего не создать. Ну-ка, любезные, не слов, а дела: вы хвалитесь, что объединились. Пожалуйста, объединяйтесь в *Нашей Заре* и *Живом Деле*, а главное в *Голосе С. Д.* Комики!» [1]

Конечно, эта парижская резолюция врагов конференции была немедленно представлена в Международное социалистическое бюро, и секретарь Международного социалистического бюро Гюисманс немедленно переслал ее Ленину, требуя объяснения. Ленин еще до этого послал письмо Гюисмансу из Парижа совершенно официально, в котором подробно опровергал все измышления врагов партии [2].

В ответ на присылку Гюисмансом резолюции Парижской конференции Ленин указал на то, что резолюция принята различными заграничными группками, которые вносят дезорганизацию в нашу партию и ровно ничего не представляют в России. «Согласно старому обычаю,—пишет Ленин,—все осужденные имеют право ругать своих судей в течение 24 часов. Лица, подписавшие резолюцию, чересчур широко воспользовались этим правом и может быть даже злоупотребили им». С другой стороны, Ленин указывал на то, что протестуют против конференции группы, которые были приглашены на конференцию, но не пожелали принять в ней участие. Теперь эти парижские, венские и другие группки позволяют себе говорить от имени России. По этому поводу Ленин писал: «Насколько легко голосовать за резолюции протеста в Париже, настолько же трудно совершить что-нибудь реальное в России» [3].

---

[1] «Ленинский сборник» XIII, стр. 201—202.
[2] См. *Ленин,* т. XV, стр. 432—434.
[3] *Ленин,* К. Гюисмансу, Соч., т. XXIX, стр. 67.

Вместе с тем Ленин с полным основанием и правом выражал сомнение, имеет ли право Плеханов после этой конференции быть представителем партии в Международном социалистическом бюро.

Как же ответил Плеханов на решения Пражской конференции? Получив принятую в Париже противниками конференции резолюцию, он написал в свою очередь в Международное социалистическое бюро Гюисмансу письмо, в котором указывал, что Пражская конференция объединила делегатов *лишь одного* довольно сильного направления нашей партии и что это есть шаг к расколу, так как все организации, которые не приняли участия в конференции, в свою очередь подготовляют другую конференцию. Поэтому Плеханов предлагал, чтобы Международное социалистическое бюро вмешалось в это дело и чтобы оно предложило Центральному комитету, избранному на Пражской конференции, равно как и организаторам Августовского блока сделать шаг, необходимый для восстановления единства партии.

Другими словами, Плеханов предлагал не больше, не меньше, как объединение с троцкистами, ликвидаторами, впередовцами. Он предлагал в худшей форме восстановить и узаконить тот идейный и организационный разброд, который ликвидировала Пражская конференция.

Необходимо здесь также отметить, что партийно настроенные и более близко к большевикам примыкавшие польские социал-демократы выразили протест против того, что Главное правление (ЦК) социал-демократов Польши и Литвы всю свою политику по отношению к РСДРП проводило за спиной партии и без ее участия.

Собравшаяся в апреле 1913 г. межрайонная конференция варшавской организации социал-демократии Польши и Литвы (розламовцы) вынесла резолюцию[1] протеста против этой по-

---

[1] Резолюция написана рукой Малецкого.

зиции Главного правления польской социал-демократии. Они клеймили закулисную политику интриг Тышко, Варского и других оппортунистов против РСДРП. Они винили ЦК польской социал-демократии в том, что благодаря этой закулисной политике интриг польские социал-демократы очутились вне социал-демократии России. Критикуя в то же время и принципиально неправильную позицию по ряду вопросов тактики пролетариата, занятую Центральным комитетом польской социал-демократии, межрайонная конференция варшавской организации признавала необходимым, чтобы Главное правление социал-демократии Польши и Литвы немедленно установило связь с ЦК РСДРП, избранным на Пражской конференции. Конференция выражала надежду, что партийные и пролетарские элементы, входящие в состав групп, объединенных ОК, рано или поздно порвут с ликвидаторами партии и ее революционных традиций, под влиянием которых они находятся в настоящее время, и найдут путь к лагерю революционной социал-демократии.

Само собой разумеется, что мелкобуржуазная организация бундовцев не могла одобрить решений Пражской конференции. В информационном листке заграничной организации Бунда № 4 (май 1912 г.) мы находим статью о том, «как Ленин осведомляет Интернационал». Конечно, бундовцы, как в известной басне Крылова, и здесь изображают собою муху на рогах у быка, которой кажется, что она пашет. Они берут под защиту полностью парижскую резолюцию раскольнических групп и обрушиваются против Ленина, упрекая его, что он сознательно вводит в заблуждение Интернационал.

В то же самое время образовавшийся по инициативе совещания представителей национальных организаций РСДРП и Кавказского областного комитета меньшевистский организационный комитет, подхлестываемый дезорганизатором Троцким, обратился ко всем заграничным группам РСДРП с предложением собирать средства для созыва общепартийной конфе-

ренции в противовес Пражской. Главное правление социал-демократов Польши и Литвы ответило на это приглашение согласием, и в своем письме от 12 января 1912 г. оппортунистически настроенные руководители польской социал-демократии (Варский в первую очередь) разражаются гнусной клеветой против Пражской конференции и Российской организационной комиссии. Вообще Варский в тот период сыграл в высшей степени вредную роль в ЦК польской социал-демократии. Он пишет, например, 11 января 1912 г. письмо в Польшу для передачи т. Юзефу (Ф. Э. Дзержинскому), чтобы тот предупредил кого следует, что «какой-то представитель РОК стремится пролезть к националам и лжет во-всю». Варский опорачивает всю работу РОК и предлагает «гнать в шею представителей этой организации, не вступая с ними в какие бы то ни было переговоры».

Мы здесь не приводим подробных данных об организации *Августовского блока* как организации, которую Троцкий стремился противопоставить Пражской конференции и большевистской партии. Это уже *особая тема*. Но мы не можем не привести здесь характеристики, которую дал Ленин деятельности Троцкого в тот период реакции, заклеймив его на веки вечные. В статье «О краске стыда у Иудушки Троцкого» Ленин писал:

«Иудушка Троцкий распинался на пленуме[1] против ликвидаторства и отзовизма. Клялся и божился, что он партиен. Получал субсидию.

После пленума ослабел ЦК, усилились впередовцы—обзавелись деньгами. Укрепились ликвидаторы, плевавшие в «Нашей заре» перед Столыпиным в лицо нелегальной партии.

Иудушка удалил из «Правды» представителя ЦК и стал писать в «Форвертс» ликвидаторские статьи. Вопреки прямому решению назначенной пленумом школьной комиссии, которая постановила, что ни один партийный лектор не должен ехать

---

[1] Речь идет о январском пленуме ЦК 1910 г.

во фракционную школу впередовцев, Иудушка Троцкий туда поехал и обсуждал план конференции с впередовцами. План этот опубликован теперь группой Вперед в листке.

И сей Иудушка бьет себя в грудь и кричит о своей партийности, уверяя, что он отнюдь перед впередовцами и ликвидаторами не пресмыкался.

Такова краска стыда у Иудушки Троцкого»[1].

В заключение небезынтересно остановиться на том, *как царское правительство оценивало в тот момент деятельность большевиков*. Конечно, эта деятельность возбуждала у слуг царского правительства тревогу, жандармы все силы направляли на то, чтобы разгромить не только Центральный комитет, созданный Пражской конференцией, но и разгромить партийные организации внутри России. Агентура царской охранки, расставленная ею всюду, подробнейшим образом доносила о всех шагах большевиков. Так, из агентурной записки московского охранного отделения от 29 марта 1912 г. мы узнаем:

«Ленин на Международном социалистическом бюро заявил, что он снимает с себя представительство от старого ЦК РСДРП, так как последний перестал существовать, а является сейчас в Бюро представителем от нового ЦК, избранного конференцией русских организаций.

Международное социалистическое бюро согласилось принять его в свой состав, не входя в рассмотрение вопроса, правильно или неправильно образован этот комитет. Да Бюро и не могло входить в рассмотрение этого вопроса, ибо по уставу правом представительства пользуется всякая социалистическая партия, защищающая интересы пролетариата. Сколько таких партий в стране, это безразлично, лишь бы они были социалистическими и имели организационную связь с массами.

А что этим двум условиям новая организация удовлетворяет,

---

[1] «Ленинский сборник» XXI, стр. 303.

это несомненно. Кроме того, это уже не первый случай, так как до сих пор, кроме социал-демократов, в Международное социалистическое бюро входил представитель от социалистов-революционеров, а Англия представлена даже тремя лицами. Извещение о происшедшей перемене Бюро разослано по всем странам, входящим в состав Интернационала, и везде было опубликовано, за исключением Германии».

Из этой агентурной записки видно, насколько царское правительство интересовалось не только положением дел в России, но следило за каждым шагом Ленина, за каждым его заявлением. То обстоятельство, что Международное социалистическое бюро согласилось принять избранный на Пражской конференции Центральный комитет партии в состав II Интернационала, а Ленина—представителем этого ЦК, вызвало тревогу охранки.

Пожалуй, самым интересным документом того периода является «Доклад о современном положении Российской социал-демократической рабочей партии», составленный неизвестным осведомителем охранного отделения как раз в этот период. Доклад составлен человеком очень осведомленным, одним из тех провокаторов, которые знали до малейших подробностей работу партии. Вот что сообщается в этом докладе:

«Необходимо отметить, что за последние 10 лет элементом наиболее энергичным, бодрым, способным к неутомимой борьбе, сопротивлению и постоянной организации является тот элемент, те организации и те лица, которые концентрируются вокруг Ленина. Несомненно, что постоянной организаторской душой всех мало-мальски серьезных партийных начинаний является Ленин. Кроме того, он по существу своему единственный практически революционный вожак, поэтому и примыкают к нему только элементы беззаветно ему преданные и революционно настроенные. Это обстоятельство и является причиной, почему фракция ленинцев всегда лучше других сорганизована, крепче своим единодушием, изобрета-

тельнее по части проведения своих идей в рабочую среду и применения к политической обстановке. Все конференции, съезды, совещания и т. п. за последние 7 лет исходили от Ленина. В минувшем, 1912 г. Ленину удалось созвать так называемую Всероссийскую конференцию, выбрать Центральный комитет, установить центральный орган и, несмотря на сопротивление всех остальных групп, укрепить эту организацию в качестве партийной. Социал-демократическую фракцию III Государственной думы, хотя она состояла целиком из меньшевиков, ему удалось привлечь на свою сторону. Первую легальную газету в России «Звезда» и первую легальную рабочую газету «Правда» удалось учредить опять-таки Ленину. Когда за последние два года стало усиливаться рабочее движение, Ленин с своими сторонниками оказался к рабочим ближе других и первый стал провозглашать чисто революционные лозунги. Летом 1912 г. меньшевики в свою очередь, попытались созвать конференцию, на которую приглашали всех, кроме ленинцев. Но результат оказался очень плачевным...

Резюмируя современное состояние Российской социал-демократической рабочей партии, надлежит сказать, что из всех революционных организаций, существующих в России и за границей, единственная, которая не отстала от современного подъема в рабочем движении, которая успела достаточно сплотиться и зафиксировать свои лозунги и связи и теоретически и практически не отстать от всеобщего оживления,—это большевистская фракция Российской социал-демократической рабочей партии. Даже в сравнении с эсерами, бундовцами, поляками и т. п. большевики гораздо серьезнее сохранили и укрепили свой партийный аппарат.

Ввиду изложенного ничего нет удивительного в том, что в настоящее время сплочение всей подпольной партии идет вокруг большевистских организаций и что последние на деле

и представляют собой Российскую социал-демократическую рабочую партию»[1].

Эта докладная записка, составленная врагом, проникшим тогда в ряды партии, показывает, что для царского правительства не существовало силы грознее, чем сила большевистской партии. Если в свое время шеф охранников—полковник Зубатов предлагал снять голову Ленину, т. е. убить его, так как сильнее Ленина не было врага у царизма, то и в последующий период Ленин для царизма оставался опаснейшей фигурой революционного движения, а большевистская партия—самой опасной революционной организацией. Но в этом докладе обращает на себя внимание характеристика Пражской конференции. Царское правительство видело, какую огромную важность имеют такие факты, как создание Центрального комитета, установление центрального органа на этой конференции. Этот момент и царское правительство отмечает как исходный момент для усиления революционного движения, для сплочения революционных сил вокруг партии большевиков.

Несмотря на то, что обстановка была исключительно сложная, что избранному на Пражской конференции новому Центральному комитету аресты и преследования царского правительства нанесли тяжелый удар; несмотря на то, что оппортунисты из польской социал-демократии, из Бунда, латышской социал-демократии, меньшевики, впередовцы и троцкисты, как главная враждебная сила большевиков, внесли дезорганизацию и в рабочее движение,—несмотря на все это, рабочее движение питалось живым родником марксистско-ленинского учения. И именно поэтому оно пробило себе верную дорогу сквозь все препятствия. Оно опрокинуло всю ложь оппортунистов и буржуазных социал-демократов, при-

[1] «Пролетарская революция» № 2 (14) за 1923 г., стр. 437, 438 и 441.

крывшихся личиною марксизма. Оно сплотило миллионные массы рабочих и крестьян под руководством партии Ленина и Сталина для свержения царской монархии через 5 лет, в феврале 1917 г., а через 8 месяцев, в октябре 1917 г., для завоевания власти, для создания первого в мире социалистического государства. И в великих победах, одержанных на этом пути, Пражская конференция, борьба за ее созыв и борьба за проведение ее решений в жизнь, несомненно, имели большое значение.

Пражская конференция имела также и большое международное значение. В момент, когда ликвидаторы хоронили нелегальную партию, большевики сумели в неслыханно тяжелых условиях возродить, восстановить партию рабочего класса, начать самостоятельное существование и показать рабочему классу всех стран путь к борьбе за создание революционной пролетарской партии, способной вести массы на вооруженное восстание, вести массы к победе коммунизма.

Пражская конференция показала непоколебимую верность революционному знамени передового отряда рабочего класса России—его большевистской партии и тем самым нанесла удар всему оппортунистическому лагерю во II Интернационале. Пражская конференция показала пролетариату всех стран силу и стойкость большевистской партии и дряблость, развал и бессилие в рядах противников марксизма-ленинизма.

25 лет, прошедших со времени VI Пражской конференции партии большевиков, полны величественной борьбы рабочего класса всех стран и величайших побед пролетариата СССР. Самыми значительными событиями этой четверти века являются, несомненно, империалистическая война 1914—1918 гг., две революции в России—Февраль и Октябрь 1917 г., свалившие царизм и власть буржуазии, создание Коммунистического Интернационала и создание социалистического бесклассового общества на пространстве $^{1}/_{6}$ части мира.

Нет никакого сомнения в том, что решения Пражской конференции большевиков накануне империалистической войны имели огромное значение, так как они помогли партийным большевистским организациям осуществить в период империалистической войны линию на разрыв с оппортунистами, оборонцами в мировом рабочем движении. Созданный на Пражской конференции ЦК во главе с товарищами Лениным и Сталиным явился верным хранителем большевистских традиций во все последующие годы борьбы.

Отмечая 25-летие со дня VI Пражской конференции партии, мы с гордостью обращаемся к этому нашему славному прошлому, когда восстанавливался большевистский ЦК, во главе которого и до сегодняшнего дня бессменно стоит верный знаменосец партии и гениальный вождь трудящихся товарищ Сталин.

СОДЕРЖАНИЕ